

Али Вячеслав Полосин

ПОЧЕМУ Я СТАЛ МУСУЛЬМАНИНОМ

Прямой путь к Богу

Москва, 2003

Религиозная организация: «Прямой путь» мусульман

ОТЗЫВ

Книга Али Вячеслава Полосина - это честный рассказ о пути человека к Исламу. Автор книги - известный человек, в прошлом - депутат, автор законов, давших свободу верующим нашей страны, священник. И то, что он пришел к Исламу - не случайность, это выстраданный опыт, это глубоко осознанный выбор.

У нас в стране гарантирована свобода совести - право, которое обеспечивает мирное сосуществование разных религий. Каждый выбирает сам и не препятствует другим делать их выбор. И есть уже укорененные религии, ставшие частью наших традиций. Ислам - одна из них: первая проповедь Ислама, первый азан прозвучали на Северном Кавказе, в Дербенте, 14 столетий назад. С 922 года Ислам стал государственной религией многих народов России, был таким и в предшественнице Московского царства - Золотой Орде. Поэтому сознательное обращение любого жителя России к Исламу - это в определенном смысле есть его личный возврат к собственным истокам.

Али Полосин хорошо знает ту религию, в которой он был долгое время, и потому знает, с чем и почему он расстался. Об этом книга.

Но есть и еще один важный момент: в последние годы в нашу страну (а также и в большинство мусульманских стран) из США и Южной Кореи ринулись полчища протестантских миссионеров с тоннами литературы и гуманитарной помощи, раздаваемой под условием принятия их веры. Используя незнание населением основ и Корана, и Библии, эти миссионеры пытаются совратить как мусульманскую, так и православную молодежь в "осовремененное" христианство. И книга "Почему я стал мусульманином" дает им по-настоящему аргументированный ответ - ответ с прекрасным знанием Библии, ее сильных и слабых мест. Автор убедительно доказывает, что текст Библии не дает оснований для противопоставления библейских пророков Исламу, что монотеизм - строгая вера всех пророков, включая Иисуса и его учеников, что Всемогущий и Единственный не нуждается в помощи Его же созданий. Библия, если ее правильно понимать, - это путь к последнему Пророку монотеизма, к священному Корану.

Думаю, что, прочитав эту книгу, читатель будет лучше разбираться и в Исламе, и в ортодоксальном и осовремененном Христианстве. А главное - эта книга побуждает читателя размышлять самому о смысле своего существования, помогает усилить веру в Аллаха, а значит - помогает быть более нравственным человеком, добрым семьянином, ответственным гражданином своего Отечества.

Пусть Аллах Всевышний поможет Вам в этом!

*Алауди Мусаев,
доктор юридических наук, полковник МВД России*

ОТЗЫВ

На книгу "Почему я стал мусульманином"

Прежде всего, хотелось бы призвать уважаемого читателя обратить внимание на характер прочтения данной книги. Дело в том, что каждое слово и словосочетание настолько многозначны, что при втором, третьем или четвертом прочтении открывается огромное смысловое пространство, заложенное всего лишь в нескольких словарных единицах. Фактически всего лишь несколько десятков страниц при желании автора могли бы вылиться в несколько томов под заголовком: "Что есть Ислам?".

Причем, не только для новичка, но и для самого взыскательного читателя. Прочитав книгу, я все время испытывала странное желание вернуться к ней - как будто чего-то не дочитала.

Безусловно, книга чрезвычайно информационна, структурно продумана, академически верна и одновременно эмоционально захватывающа. Хотелось бы, чтобы читатель отнесся к ней без религиозного пристрастия, с надлежащей культурой духа, с тонким осмыслением текста.

Я уверена, что каждый читатель, независимо от своего образовательного и социального уровня и психологического настроения, найдет в этой книге для себя нечто такое, что не оставит его равнодушным ни к смысловой, ни к сюжетной, ни к литературной линии книги.

Иман Валерия Порохова,
академик РАЕН

(секция "Национальная безопасность"), автор перевода Корана на русский язык

ПОЛОСИН АЛИ ВЯЧЕСЛАВ

Вячеслав Сергеевич Полосин родился 26 июня 1956 г. в Москве. Русский. Доктор философских наук, кандидат политических наук.

Окончил философский факультет Московского Государственного Университета в 1978 г. по специальности «социология», диплом: «Критика концепции "духа капитализма" Макса Вебера».

В 1980 г. стал работать в православной церкви чтецом. В 1983 г. закончил Московскую духовную семинарию. В 1983 - 1985 годах служил священником в Средней Азии, был настоятелем церкви в г. Душанбе, откуда был выслан советскими властями. С 1985 по 1988 г. внештатный сотрудник Издательского отдела Русской православной церкви.

С 1988 по 1991 г. настоятель церкви в г. Обнинске Калужской области, протоиерей. С 1996 г. в деятельности церкви не участвовал, числился внештатным священником.

С 1990 по 1993 г - народный депутат РСФСР (РФ) от Калужской области, член Верховного Совета РФ, член Президиума Верховного Совета РФ, председатель Комитета Верховного Совета РФ по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности. Соавтор законов РФ Ю свободе вероисповеданий» и «О свободе совести и о религиозных объединениях», многих законодательных инициатив и поправок. Один из разработчиков церемониала вступления в должность Президента РФ в 1991 г.

В 1993 г закончил Дипломатическую Академию МИД РФ, защитил кандидатскую диссертацию по политологии на тему «Церковь и государство в СССР в 1971-1991 гг».

С марта 1994 по ноябрь 2000 г. - эксперт Государственной Думы РФ, советник Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций, государственный советник 3 класса.

В 1999 г. выпустил книгу «Миф, религия, государство» (440 с.) о влиянии религиозных мифов на политическое развитие общества и защитил докторскую диссертацию по философии религии на тему «Диалектика мифа и политическое мифотворчество». Автор ряда публикаций на религиозные и религиозно-политические темы.

В мае 1999 г. публично объявил о своем возвращении к Единобожию и исповедал Ислам, принял второе имя - Али. С октября 1999 г. - советник Совета муфтиев России.

В 2000 г. выпустил книгу «Прямой путь к Богу» (68 стр.), в которой раскрыты богословские основы, побудившие христианина принять ислам. В 2001 г. опубликовал «Манифест новой России: третий путь - прямой!». В том же году выпустил монографию «Преодоление язычества* (206 с), в котором рассматриваются философские основы Единобожия и его отличие от политеизма.

Один из разработчиков «Основных положений социальной программы российских мусульман», выпущенных Советом муфтиев России в 2001 г.

С октября 2000 г. - председатель ново созданной религиозной организации мусульман «Прямой путь» в Москве.

С февраля 2002 г. - главный редактор общероссийской независимой газеты «Всё об Исламе». В мае 2003 г. на учредительном съезде избран Председателем Союза мусульманских журналистов России.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во имя единственного Бога Милостивого. Милосердного!

Книга «Прямой путь к Богу» разошлась, но ко мне по-прежнему обращаются многие с просьбой объяснить, почему моим жизненным выбором стал Ислам. Я решил, что повторять предыдущую работу нет смысла, а стоит написать нечто новое, включив в него отдельные моменты биографии из «Прямого пути». Тогда я писал предельно кратко, чтобы объяснить самые важные моменты моего личного выбора. Теперь есть возможность написать более обстоятельно.

Кроме того, за прошедшие с момента написания почти 4 года накоплен немалый опыт общения и дискуссий, и возникла необходимость остановиться на ряде аргументов, которые в прошлой работе я не затрагивал. В итоге предлагаю вниманию читателя книгу, в которой некоторая часть является переработкой прошлых текстов, но большая часть - новым материалом,

Я жил вне традиции Ислама большую часть моей жизни, и пришел к своему единственному сознательному выбору сам, на основе 40-летнего жизненного и духовного опыта, долгих лет учебы и поисков, в результате готовности следовать призыву Всевышнего. Будучи не вправе скрывать свой путь от других, я предлагаю размышления о нем покорным Богу и тем, кто еще не определился в своей вере до конца.

Ислам является добровольным выбором миллионов россиян и фундаментом государственного строительства ряда коренных народов России, по меньшей мере, с 922 года. Для нашего будущего мир и добрососедские отношения мусульман и христиан, составляющих абсолютное большинство российских граждан, являются особенно актуальными,

Для упрочения таких отношений принципиально важно сохранить свободу личного мировоззренческого выбора, чтобы каждый мог сам, независимо от других, признавать или не признавать для себя приоритет той традиции, которая соответствует его религиозному чувству, духовному опыту, интеллекту. Недопустимо придавать мировоззренческим дискуссиям, богословской полемике и научным спорам характер политической борьбы.

Недопустим и прозелитизм, т.е. целенаправленное перетягивание верующего человека, посещающего общину, в другую веру и в другую общину. Проповедь должна быть обращена на тех, кто сам хочет ее слушать, включая безбожников, не определившихся и суеверных людей. Согласие и взаимное уважение, корректные богословские дискуссии - это основа веротерпимости и норма здорового общества.

Скажи: "Исходит истина от Бога твоего: Кто хочет, тот уверует в Него, Кто хочет, тот останется неверным"

(Коран, 18:29).

Мои суждения относительно христианства не являются критикой данного вероисповедания, конкретной церкви или конкретных священнослужителей, которым я желаю мира и благополучия, а лишь отображают процесс моего собственного духовного познания, т.е. моего выбора между истинными и ложными

основаниями, различными аргументами, процесс освобождения от собственных заблуждений на пути к подлинному Источнику бытия - единственному и всемогущему Богу. Это - мой путь, но каждый человек выбирает сам. А Аллах знает лучше.

ПОЧЕМУ Я ВЕРНУЛСЯ К ЕДИНОБОЖИЮ?

Я вырос в неверующей семье, однако с детства в душе верил в неведомого мне Бога, Который всемогущ и Который всегда может помочь обращающемуся к Нему. В детстве и юности, в нескольких трудных ситуациях, когда моих сил было недостаточно, я внутренне обращался к неведомому мне, но единственному Богу, и ситуация исправлялась в лучшую сторону.

Поэтому специально для того, чтобы узнать истину о Боге, я поступил на философский факультет МГУ - о других источниках познания я тогда ничего не знал. Я был плохо подготовлен к вступительным экзаменам, на одно место в МГУ было 12 претендентов. Но мое желание узнать Истину и служить ей было столь сильным, что я, не будучи ни кем научен, в душе обращался к Всемогущему чтобы Он помог. И Он помог: я вытаскивал наилучшие из всех билетов на экзаменах, мне задавали дополнительные вопросы, ответы на которые мне накануне рассказали друзья, и я получал максимальные баллы.

Учась на втором курсе МГУ, я впервые открыл Библию, которая произвела на меня противоречивое впечатление. Отдельные пророческие тексты (Исайи, Иеремии, Ионы, Иезекииля) казались поистине сверхъестественными, в других Богу приписывалось желание истребить большинство народов земли и были такие странные понятия, как «мышца», «рука», «тело», «плоть и кровь» Бога.

В 70-ые годы в Москве никакой религиозной альтернативы коммунистической идеологии, кроме православной церкви, не существовало, и, придя в православный храм в возрасте 19 лет, я нашел древнюю традицию, красоту гимнов, воспевающих Бога, и решил получить настоящие богословские знания, для чего поступил позднее в духовную семинарию. Это не было осознанным выбором конкретной религии, ибо сравнивать православие мне было не с чем: это был только решительный отказ от лжи безбожия вообще и приход в ту религиозную организацию, двери которой были тогда открыты. Советская власть препятствовала верующим, и мне пришлось немало пережить, прежде чем я поступил в семинарию с третьей попытки.

Изучив в семинарии основы христианского богословия, в 1983 году я стал священником. Для меня этот сан был тогда символом духовной и интеллектуальной борьбы с безбожием, я ощущал себя воином Бога. Однако по мере реального служения в церкви приходилось решать не столько духовные и интеллектуальные задачи, сколько совершать всевозможные ритуалы, заказываемые, большей частью, очень суеверными людьми. И даже тогда, когда я ясно понимал, что эти ритуалы по своей сути не отличаются от языческих заклинаний, я не мог отказаться от их совершения - они стали обязательной частью церковной практики. Это создавало ситуацию внутренней раздвоенности между личной верой во Всеведущего и Всемогущего и необходимостью послушания официальной иерархии.

В 1983 - 1985 годах я служил священником в Средней Азии, где впервые познакомился с мусульманами и Исламом, к которому стал ощущать внутреннее тяготение. Однажды ко мне в церковь пришел немолодой таджик благообразного вида, про которого говорили, что он тайный шейх, и он мне предсказал, что я стану мусульманином. Тогда мне это было непонятно, но и не вызвало никакого сопротивления, ибо и в православии для меня важнейшей была вера в единственность и всемогущество Бога, а не в чудотворения людей.

За неподчинение властям в 1985 г. Совет по делам религий запретил мне совершать богослужения, и 3 года я жил переводами богословской литературы. В 1988 пошел процесс реабилитации людей, занимавшихся «незаконной пропагандой религии», стали возвращать храмы, куда требовались священники, и власти разрешили мне служить, но только за границами Московской области. Епископ Калужский предложил мне место в г. Обнинске.

Тогда борьба с атеизмом стала уходить в прошлое, но на первое место в реальной религиозной жизни выдвинулось строительство зданий и совершение культов, дающих доход. И я стал ощущать себя уже не столько воином Бога, сколько легальным колдуном, от которого ждут только обрядов и заклинаний, и потому в 1991 году вышел за штат церковного служения. В 1990 - 1993 годах я, будучи избран депутатом Верховного Совета России, был председателем Комитета по свободе совести, разработал Закон о свободе вероисповеданий и Постановление об объявлении Рождества Иисуса Христа (мир ему) нерабочим днем, поправки в законы о многочисленных льготах для религиозных организаций.

Но все более я ощущал духовную потребность найти для самого себя богословское объяснение церковных ритуалов, доказать самому себе, что они находятся в рамках монотеизма. Поэтому я стал углубленно изучать древнехристианские источники: историю церкви, историю богослужений, историю богословия. Основательное изучение и анализ первоисточников привели меня к очень серьезным сомнениям в истинности всего римско-византийского богослужения: я обнаружил в нем множество заимствований из языческих обрядов древности, причем эти заимствования оправдывались догматами церкви, принятыми в период ее огосударствления, в IV - IX веках. Я ощутил в себе призыв свыше не участвовать в том, что противоречит таким качествам Бога, как единственность, всезнание и всемогущество. Что такого человек может сообщить Богу, что Тот «не знает»? Какими знаниями человек, даже угождающий Богу, может «помочь» Богу изменить уже принятое Им на основе Его всезнания решение? Какие «советники», «помощники» или «сотоварищи» могут быть у Того, Кто знает все и Кто один в силах это изменить?

В полной мере я осознал ответы на эти вопросы в 1995 году, после чего перестал участвовать в богослужениях церкви даже за штатом. Однако привитая вера в «богочеловечество» Иисуса Христа еще препятствовала пониманию простого и ясного принципа Единобожия. Я сам пришел к Единобожию, но еще не знал, в какой конкретной религии монотеизм выражен ясно и без человеческих искажений.

В 1996 г. на первом телеканале шла программа «Ныне», в исламской части которой монотеизм Ислама был объяснен ярко и понятным мне языком. Однако перевод текста Корана, выполненный Крачковским, лишь затемнял смысл откровения Всевышнего - я просто его не мог понять вообще, и это затрудняло восприятие Ислама как религии единственного Творца. Когда же через год я познакомился с переводом Корана Иман Валерии Пороховой и с исламским учением об Иисусе (мир ему), никаких сомнений в принятии Ислама у меня больше не было. Милостивый и Милосердный Создатель укрепил меня в этом, и в 1998 году я вместе с супругой решил исповедать Единобожие сначала тайно, при двух свидетелях, а затем и публично, что случилось весной 1999 года.

Ниже я хочу привести те размышления, которые помогли мне отказаться от образопоклонства и исповедать любовь и поклонение единственному Богу, без соучастников и «угодников».

ВМЕШАТЕЛЬСТВО РИМСКОГО ИМПЕРАТОРА В ХРИСТИАНСКОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

В первые два века христиане считали все таинства древнего мира (мистерии) (Слово «мистерия» является греческим и означает «тайну» или «тайно-действие» - обряд, в котором, по мнению язычников, за видимыми действиями священнослужителя невидимо происходят подобные же сверхъестественные действия богов, так что в итоге воля богов оказывается в зависимости от воли совершающего ритуал человека - священнослужителя.) «сатанинским действием», не поклонялись образу креста (их символом была рыба) и проклинали попытки придать Богу сотоварищей (например, учение Феодорита о святой Троице в III веке). Молитвенные собрания древних христиан восходили к иудейскому празднованию субботы и сопоставимы с намазом, на них вспоминали исторические события, пели псалмы и учили нравственности.

Позднее, в уже государственной церкви Римской империи, молитвенные собрания стали превращаться в пышные церемонии с использованием всевозможных украшений и драгоценностей. Многие из того, что сегодня является христианским богослужением, берет начало в других религиях и даже в придворных ритуалах (например, ритуал торжественной встречи епископа в храме берет свое начало в ритуале встречи Римского императора). Император влиял на решения церковных соборов (каноны, догматы), иногда лично их редактировал, объявлял вне закона тех, кто не соглашался с его редакцией, причем самым мягким наказанием была ссылка с конфискацией имущества. Так, в 325 г. На первом вселенском соборе в Никее большинство членов собора были против введения нового догмата о «единосущии» Иисуса с Богом, но император Константин (тогда - язычник) оказал нажим на них, и большинство согласилось, хотя потом и оправдывалось перед народом. Три священника во главе с Арием, не подписавшие новый догмат, были изгнаны императором в ссылку.

Как глава государства император Рима преследовал вполне понятную для политика цель: **духовно обосновать необходимость политического подчинения всех народов одному правителю - верховному «наместнику Христа* на земле.** Разница между укоренившимися религиями не бралась им в расчет - всех хотели унифицировать, а несогласных - уничтожить. Поэтому после принятия христианства император Рима присвоил себе титул «Pontific maximus», т.е. «первосвященник вселенной». Правда, после политического падения древнего Рима конкурировавший с Византией Римский папа присвоил этот титул и себе, так что шла вражда между двумя «верховными наместниками бога» - римским папой и византийским императором, приведшая к расколу единой государственной церкви на православную и католическую церкви.

Б «Новом завете» нет ничего, что могло бы трактоваться в пользу вмешательства государственного правителя в учение церкви. Почему же христиане согласились с этим? Ясный ответ на этот вопрос мы можем найти в самой церкви.

Так, выступая на Большом Московском соборе Российской православной церкви 1666-67 годов, митрополит Вселенского патриархата Паисий Лигарид сказал царю Алексею Михайловичу Романову о православном понимании должности царя: «Наречется новым Константином. Будет **царь и вместе архиерей**, как и преданный вере Христовой великий Константин восхваляется у нас на великой вечерне - иереем и царем. **Да и у римлян, как и у египтян, царь соединял в себе власть священства и царства... По сим и подобным причинам царь именуется Богом. И ты, богоподобный Алексей Михайлович, имеешь право на богоименование»** (Богданов А. П. *История России до Петровских времен*. М.; Дрофа, 1997.-С273.).

Тем самым, налицо признание глубокой внутренней связи между византийско-христианским учением о царе как о «помазаннике Божьем» и мифологиями древних восточных монархий, тождество функций христианского царя и древнеегипетского обожествленного фараона. Духовенство, как и в древних царствах, получало «освящение» от правителя, становилось частью государственного аппарата в обмен на политическую лояльность.

Таким образом, **цель создания Римским императором государственной церкви и соответствующего учения - это сохранение абсолютной и безответственной политической власти правителя над людьми с помощью религиозной веры в «божественность» этого правителя.** Верхушка тогдашнего духовенства согласилась на качественные изменения христианского вероучения ради «рая на земле». Это блестяще показал великий русский писатель Ф. М. Достоевский в легенде о великом инквизиторе в романе «Братья Карамазовы»: «порок» древнего христианства великий инквизитор увидел в том, что Иисус проповедовал лишь духовную свободу и не принял порфиры и меча кесаря. Этот «недостаток» древнего христианства исправили в IV веке, соединив Христа с Кесарем в одну должность, безответственную перед обществом.

Следует отметить, что император Рима Константин Великий, введший всеобщее христианство, оставался язычником, посвященным в культ Митры, и крестился лишь в 336 г. перед смертью, причем от священника-арианина. Многие религиозные лидеры не устояли перед соблазном благ мирской власти, и к учению Иисуса (мир ему) примешались как придворные церемонии, так и народный культ, что повлекло за собой в V веке качественные изменения в самом вероучении (догматы о богородице, о «святой Троице» и т.п.). Несогласные с такими изменениями в христианстве религиозные подвижники бежали от государственной церкви в пустыни - так родился феномен монашества, которое впоследствии тоже было подчинено официальным структурам империи. Множество христианских общин бежали на юг и не принимали нового учения императорской церкви, считались «еретиками» и преследовались. После пришествия предсказанного пророками монотеизма благословенного Мухаммада эти христианские общины, составлявшие значительную часть населения Аравии, Малой Азии и Северной Африки, добровольно приняли Ислам, благодаря чему и стало возможным столь быстрое создание великого Халифата.

ПОЧЕМУ МОНОТЕИЗМ ПЕРВЫХ ХРИСТИАН НЕ УСТОЯЛ ПЕРЕД ПОПУЛЯРНЫМИ В ДРЕВНОСТИ МИСТЕРИЯМИ?

В IV веке в церкви были официально установлены и названы христианскими ранее отрицавшиеся таинства (по-греч.: «мистерии»), была лишь произведена замена имен и названий - с древних на новые. Однако заклинательный характер этих мистерий сохранился и с новыми именами. Так, и спаситель «правогласных египтян» Осирис, и персидский богочеловек Митра, согласно мифам, родились примерно в день зимнего солнцестояния 25 декабря, причем Митра - в пещере среди животных. Рождество этих богов-спасителей пышно праздновалось в Римской империи даже в IV веке. Схожим стало и рождество Коляды в славянских землях, так что и сегодня рождественские песни христиан в Восточной Европе зовутся «колядками». В середине IV века, вводя повсюду христианство, император назначил день 25 декабря днем рождества Иисуса - специально с целью вытеснения популярного массового праздника рождения античных богов. При этом ранее никто в христианской церкви с самого ее возникновения такой даты не знал и не праздновал.

Таинства, установленные христианами в Римской империи по случаю боговоплощения, страдания, смерти и телесного воскресения Иисуса, практически не отличались внешне и по структуре от таинств-мистерий язычников, более того - они были призваны поглотить языческие мифы и культы, чтобы переподчинить миллионы верующих новому, христианскому духовенству и новому «первосвященнику вселенной» - римскому императору. А христианское духовенство установило культ императора не просто как одного из богов (так было в язычестве с его множеством национальных культов), а как единого для всех всемирного «Спасителя», преемника и наместника раввина и Царя иудейского - Христа.

Культы Осириса-Сераписа (Египет-Рим), Орфея (Греция), Аттиса (Рим), Митры (Персия - Рим) и многие другие строились по одной и той же схеме «боговоплощения»: чудесное рождение богомладенца от девы - страдания за людей и смерть - сходжение в ад - телесное воскресение и вознесение на небо. Жрецы этих культов при огромном скоплении народа ритуально воспроизводили содержание мифов, совершали массовые шествия с возгласениями: «Аттис воскрес!» или «Осирис воскрес!», причащали верующих кровью божества в виде вина (греки), крови быка (римляне), красного пшеничного напитка (египтяне), считая, что это гарантирует им нарушение законов природы в пользу верующих.

«О вы, божественные Духи! -молился древний египтянин за тысячу лет до рождества Иисуса Христа. -Произнесли ли предо мной вы такие слова; "Пусть участвует он в Вечной Жизни, Причастившись священных хлебов Геба/" Хлеб причастия моего будет из белой пшеницы, Причащаться я буду напитком из красной пшеницы»

(«Египетская Книга мертвых») (Цит.по-Ливрага Х.А Фивы. - М., 1997.-С. 118).

Причастие телом и кровью божества характерно для большинства древних религий, причем развитие шло от жестокого натурализма в сторону гуманизации: у отсталых племен это могло быть замещающее человеческое жертвоприношение,

затем человека заменило животное, затем кровь животного стала символизироваться вином или красным напитком, а плоть - хлебом. В книге мага Зардушта (Зороастра) воплощенный бог Митра говорит своим ученикам: **«Кто ест мою плоть и пьет мою кровь, остается во мне, и я остаюсь в нем»**(Аннаньель Т. *Христианство: догмы и ереси.* - СПб., 1997. - С. 245.). Очевидно, эта сакраментальная формула популярнейшей в Древнем Риме религии произвела сильное впечатление и на религиозных авторов в Израиле, который, по свидетельству своих же пророков, постоянно уклонялся в культы иных народов.

И в христианской церкви общая структура древних мифов и даже текст многих молитв были сохранены и получили дальнейшее развитие. Так, статуи египетской богородицы Исиды с богомладенцем - спасителем на руках повсеместно стояли в Риме, так что древние христиане часто поклонялись ей, не видя принципиальной разницы между ней и иудейской праведницей Мариам (сохранились тексты, в которых священники наказывают верующих за поклонение не тем статуям). Христиане IV века возродили древнюю практику причащения мистической кровью божества через ее ритуальную замену красным вином.

Следует заметить, что и в древнем языческом мире к этой практике не все относились однозначно. Например, известный оратор Цицерон писал о религиозных фанатиках:

«Когда мы называем хлеб Церерой, а вино - Вакхом, мы употребляем не более как общеизвестные риторические фигуры. Или вам на самом деле кажется, что на свете есть человек настолько безумный, чтобы искренне верить, что употребляемая им пища является богом?»

В средневековье возродился также обычай обращаться к духам ранее умерших людей с просьбой нарушить законы Творца в пользу просящего, что, по сути, превращает дух телесно умершего человека в существо, способное самостоятельно изменять порядок мироздания, т.е. в бога, как он понимается среди язычников. Простая логика подсказывает: как может изменить порядок вещей тот, кто его не создавал и кто над ним не властен?

Я думал: зачем же уподоблять всемогущего Творца человеческому начальнику, любящему лесть и угодничество и принимающему решения не по установленному Им Самим закону, а исходя из просьб особо приближенных фаворитов - «святых угодников»? Здесь проглядывает либо неверие во всемогущество и всезнание Бога вообще, либо отрицание в Его действиях той справедливости, которую Он Сам утвердил в Своем откровении. Безусловно, Всевышний волен принимать любое решение по просьбе любого человека, тем более праведного, однако речь идет о легализации общей практики поклонения не Создателю, а Его творениям - людям - с лукавой целью самим вообще уклониться от личного прямого поклонения и обращения к Богу.

***Так отзовитесь вашему Владыке,
Пока не наступил тот День,
Которому Аллах не даст отсрочки.
Вам нет убежища в тот День,
И [от грехов своих] вам не отречься.***

*Но если [, зная это,] отвратятся — (что ж!)
Над ними стражем Мы тебя (о, Мухаммад) не посылали,
И на тебе — лишь передача [откровений]*

(Коран 42:47-48).

Творец всеведущ и всемогущ, поэтому Ему известны не только любые просьба и обращение всякого человека, но и каждое его тайное желание. Если Аллах по Своей милости посчитает необходимым и полезным что-либо дать человеку, то Он сделает это как всеильный Владыка; если Он посчитает это ненужным или вредным, то не сделает, Он может использовать и использует для этого и посредников в лице ангелов, пророков, посланников, духовных учителей, праведников, но только Аллах принимает решения и дает этим посредникам полномочия передавать людям Его волю. Они - лишь Его слуги, глашатаи Его повелений. Если же человек сам по себе захочет что-то «посоветовать» Богу, побудить Его изменить Его решения о судьбах других людей, то этот «советник» должен для этого знать о состоянии душ и о делах других людях больше, чем знает Сам всеведущий Творец! **Претендуя на такое положение, человек фактически заявляет о претензиях быть сотоварищем (соучастником, компаньоном) всемогущего и всеведущего Бога в Его общении с человечеством.** Именно таковы претензии жреческого сословия во все времена!

Пророк Божий Исайя, наблюдавший, как народ Израиля участвовал в языческих мистериях, с горечью вопрошал: разве может человек по собственной воле проникнуть в разум своего всемогущего Создателя и помочь Ему в определении судеб других людей и народов?

«Скажет ли глина горшечнику; «что ты делаешь?»...»

Кто уразумел дух Господа,

и был советником у Него и учил Его?

С кем советуется Он, и кто вразумляет Его,

и наставляет Его на путь правды,

и учит знанию,

и указывает Ему путь мудрости?...

Разве ты не знаешь...

что вечный, Господь Бог,

сотворивший концы земли,

не утомляется и не изнемогает?

разум Его неисследим»

(Библия, Ис. 45:9; 40:13 - 15,28).

А вот как сказано в Коране:

Неужто они прочат в соучастники Ему

Таких, которые творить не могут,

И сами же Другим сотворены?

Они не могут помощь оказать ни им,

И ни самим себе...

Поистине, все те, кого вы призываете помимо Бога,

Такие же рабы Ему, как вы

(Коран, 7:191-192,194)-

Меня озадачивали и многие народно-религиозные ритуалы. Например, в России в селах сохранялся, помимо прочих, такой обряд. Официальные структуры, будучи не в силах победить культ языческого бога - покровителя скота Белеса - заменили его культ культом созвучного по имени греческого святого Власия. Однако на практике в дни, когда ранее молились Велесу, старший в семье мужчина облачался в вывороченную козлиную шкуру - как это делал жрец бога Белеса - и поил освященной в церкви водой домашний скот, чтобы тот не заболел. Для этого его кормят также веточками вербы, которые почему-то заменяют в церкви ветки палм (символ встречи царя или триумфатора). На день Пятидесятницы весь пол в храмах с согласия духовенства устилают травой, после чтения молитв о ниспослании Духа на людей эту траву верующие разбирают по домам и используют в качестве средства от мышей.

Я задавал себе вопросы: почему же текст «Нового завета» не стал защитой от реставрации язычества - ведь он основан на учении великого пророка Единобожия? Является ли этот текст действительно откровением Всевышнего, словом Бога? Что вообще можно несомненно считать **откровением Бога?** Ответы на эти вопросы - это второй важный момент в выборе мировоззренческой позиции.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ «НОВЫЙ ЗАВЕТ» СЛОВОМ САМОГО БОГА?

Согласно вере Авраама (мир ему), Бог один и недосягаем для Его творений, кроме как по Его собственному изволению. То, что Всевышний, Аллах (*Распространенное у мусульман имя Бога на арабском языке «Аллах» образовано соединением определенного артикля «аль», подчеркивающего определенность, единственность, и слова «иллах» - «бог». Таким образом, русским аналогом этого имени служит словосочетание «единственный Бог» (старославянск.: «единый Бог»). В дальнейшем мы будем использовать термины «Аллах», «Бог» и «единый (единственный) Бог» как тождественные.*)

Сам захотел открыть людям, то и стало нашим достоянием через посредство духов Божьих и пророков, посланников Бога. Субъект откровения - Сам всемогущий Бог, человек же является лишь Его инструментом, орудием исполнения Его воли. Бог говорит Моисею: *«Если восстанет среди тебя пророк... и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо... и скажет притом: "пойдем вслед богов иных... и будем служить им", то не слушай слов пророка сего, ибо чрез сие искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего...»* (Второзаконие, 13: 1 - 5). Таким образом, все писания пророков Всевышнего должны содержать обязательный и неизменный на все времена признак - веру в единственного Бога.

Пророк сам наперед не знает содержания откровения и узнает его вместе со всеми, откровение Всевышнего имеет внешние признаки - пророк говорит: «Было мне слово Бога: иди и скажи людям следующее», или же: «Так говорит Господь Бог:», и далее следует слово Бога. Так говорят пророки Израиля, так говорит и Мухаммад (мир им всем). Это откровение можно принимать, можно отвергать, единственное, что нельзя делать - это изменять данное свыше послание по человеческому усмотрению, ибо в этом случае оно перестает быть словом Бога и становится рукотворным, а при искажении смысла может стать и лжепророческим. Весь преславный Коран строится по форме: «Скажи им», и никто и никогда не вправе и

уже не сможет в его тексте что-либо изменить.

Однако в иудаизме (в учении израильтян после Вавилонского рабства, начиная с V века до н.э.) и в христианстве дело уже далеко не всегда обстоит так. В корпус пророческих книг иудейского Писания попали исторические хроники, противоречащие друг другу (2 книги Царств и 2 книги Паралипоменон), книги сомнительного происхождения, свадебные песни семитских народов, былины о подвигах героев-иудеев, книги, сохранившиеся лишь в переводах. Во многих текстах пророков появились позднейшие вставки, существенно меняющие смысл. Например, по свидетельству Римско-католической церкви, древнейшей хранительницы христианских источников, пророку Исаяи принадлежит только первая половина текста книги, названной его именем и входящей в состав «Ветхого завета». Другая половина написана его неизвестными ныне учениками, а четыре главы («Песни раба Ягве»), в которых содержится главное, по мнению христиан, пророчество о грядущем Мессии, написаны неизвестным автором во время или даже после Вавилонского плена (V век до н.э.). Однако же, если это не пророк написал, если нет свидетельства, что это вообще слово Бога, то какие у меня есть объективные основания считать этот текст словом Бога? Только то, что собрание христианских священнослужителей под руководством императора в IV веке так постановило? Такой аргумент меня не убедил.

Что касается собственно христианских источников, то сохранились лишь обрывочные сведения о жизни Иисуса и отдельные его поучения в устном пересказе, записанные через несколько десятилетий после их произнесения на другом языке, и, большей частью, в пересказе с чужих слов. Почти ничего не говорится о его жизни до 30 лет, а из периода его трехлетнего благовестия - лишь несколько фактов. Например, в снятии с креста и в положении в пещеру Иисуса, согласно Евангелию, участвовали только 4 человека: Иосиф, Никодим, Мария Магдалина и дева Мария, но никто из них самих не оставил свидетельства, жив ли был Иисус или мертв. А ведь казнь, согласно Евангелиям, не была доведена до конца, голени Иисусу не перебили, и даже Пилат усомнился в сообщении о слишком быстрой его смерти (полагая при этом, что голени перебиты), но не проверил единственное сообщение одного из офицеров. Таким образом, ни один из 4 официально признанных евангелистов там не присутствовал и писал об этом на греческом языке, в пересказе с чужих слов 40 - 60 лет спустя. Слова Иисуса Марии Магдалине, принявшей его за садовника (скорее всего, будучи перенесен тайно в дом садовника, он, придя в сознание на третий день, надел одежду садовника и вышел наружу): «*Я еще не вошел к отцу моему*», по-гречески трактуются как: «*Я еще не вознесен на небо*», однако на еврейском языке аналогичный оборот представляет собой идиому, означающую: «Я еще не умер» (по-русски: «Не отошел к праотцам», родителям, прародителям и т.п.).

«*Восстание от мертвых*» - также идиома, которая и в русском-то языке может означать чудесное спасение от смерти («вернуться с того света», «сойти с небес», «восстать из ада» и т.п.), поэтому ее использование в греко язычном «Новом завете» не может быть ясным доказательством физической смерти и телесного воскресения Иисуса: ее можно понимать буквально, но можно и иносказательно, аллегорически, тем более, что весь «Новый завет», особенно Евангелия, наполнены иносказаниями. Тем самым, **сам по себе текст «Нового завета» позволяет толковать его двояко: и так, как это делают современные христиане, и так, что Иисус не был убит через**

распятие, а был возвеличен («вознесен») Богом тем, что чудесно избежал насильственной смерти.

По первой версии, особо ревностно пропагандируемой апостолом Павлом, Иисус умер и был воскрешен Богом в теле, и в этой версии множество противоречий и нестыковок в самом же тексте Евангелий. По другой версии, вытекающих из анализа самого текста Евангелий, и в пользу аллегорического понимания идиоматического оборота «восстал от мертвых», Иисус был чудесно спасен от смерти и остался жив. Вторая версия объясняет все изложенные в Евангелиях события непротиворечиво, логично - а слова и действия пророка не могут содержать противоречий.

В пользу второй версии свидетельствуют слова, в которых евангельский Иисус прямо и буквально заявляет, что **единственным знамением** о нем израильтянам **станет знамение пророка Ионы**, который был 3 дня и 3 ночи в чреве кита, но при этом чудесно остался жив. По логике самого Евангелия, отсутствие Иисуса среди живущих в течение 3 дней является *аналогичным* чудом, ибо он оставался этот срок не мертвым, а **живым** - «восстал», «вернулся от мертвых», «не вошел к отцам на небо! Да и цель, с которой Мария Магдалина ходила ночью помазывать бальзамом похороненный 3 дня назад, уже разлагающийся труп, полностью окутанный клейщимися пеленами, не представляется убедительной - куда логичнее толкование, что она ходила помазывать раны живого, тяжело раненного Иисуса! Поэтому я пришел к выводу, что текст официальных Евангелий сам по себе не противоречит кораническому пониманию жизни Иисуса Христа (мир ему), более того - при кораническом подходе он обретает непротиворечивость и законченный смысл.

Тем не менее, священнослужители III - IV веков, считавшие себя, очевидно, вправе подправлять пророков Бога, провели селекцию древних текстов: многие из них были через 200 лет после их написания произвольно отвергнуты, другие произвольно включены в единый кодекс книг под названием «Новый завет». Но ведь ни Иисус Христос, ни какой другой пророк не давал указаний составить такой-то кодекс книг в качестве нового Завета с Богом!

Авторы посланий, вошедших в «Новый завет», никак не координировали свои послания друг с другом - об этом нет ни слова в самих посланиях, нет в них и явного одобрения посланий иных авторов. Более того, первоверховный апостол Петр - ученик Иисуса - пишет о посланиях апостола Павла (не видевшего никогда Иисуса), что в них есть **«нечто не удобовразумительное»**, что многие **толкуют себе в погибель!** Причем, эта фраза входит в текст «Нового завета» - **2-ое послание Петра, 3:16**. К сожалению, Петр не указывает конкретно, что именно из посланий или отдельных высказываний (такая-то глава, стихи такие-то) Павла можно считать удобовразумительным, указывающим ясный путь к истине, а что - «неудобовразумительным», ведущим в ад? Как разобраться в этом читателю XXI века? А как толковать конфликт между святым апостолом Павлом и святым же апостолом Варнавой по вероучительному вопросу, приведший к их полному разрыву и расставанию, - текст «Нового завета» не дает нам ответа на вопрос, кто из них прав, а кто не прав, и почему. В то же время послания Павла даются наравне с текстами Иисуса, а точки зрения апостола Варнавы мы не знаем вовсе.

Когда мы говорим об одном сложном предмете, состоящем из разных частей, то сама подборка составляющих его частей и определяет, каким этот предмет окажется

в его цельности. Таким образом, получается, что **автор «Нового завета» в его целом, как единого кодекса священных книг, неизвестен!** Известно только, что это не Иисус Христос, и не иной пророк.

В начале IV века к священному писанию относили несколько посланий, которые в 336 г. были все же отвергнуты (послания Игнатия, Климента, Ерма), зато несколько иных было добавлено. Без последней книги - Апокалипсиса, священность которой веками подвергали сомнению, кодекс «Нового завета» был утвержден в середине IV века н.э. А в окончательной редакции христианский «Новый завет» был утвержден Трулльским собором вселенской церкви только в 692 году, т.е. почти через 7 веков после описанных событий! Причем большую часть этих книг составили даже не пересказанные поучения Иисуса Христа, а собственные поучения нескольких его учеников и Павла, который сам Иисуса вообще никогда не видел и не слышал. Пророческого свидетельства об авторстве Бога: «Скажи им:» или «Так говорит Господь Бог:», в их текстах нет вообще, более того, часто есть прямо противоположное.

Например, Евангелие от Луки начинается так: «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, **как передали нам** то бывшие с самого начала очевидцами и служителями слова; то **рассудилось и мне**, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое описание того учения, в котором ты был наставлен (Лк. 1:1 -4). Из данного текста очевидным образом следует, что субъектом этого «доброе послания» (по-гречески: «эвангелион») является не Бог, а человек, причем не очевидец, а передающий одно из многих описаний учения с чужих слов. Цель послания также чисто человеческая - автору «рассудилось» утвердить ученика в ранее полученных знаниях. Слово «передали» как нельзя лучше показывает, что речь идет о том, что сами христиане называют *преданием*. Таким образом, **сам автор послания свидетельствует, что это благое послание не является словом Бога!**

Евангелие от Иоанна, происхождение которого вызывает немало споров у современных христианских ученых, заканчивается словами: «Многое и другое сотворил Иисус; но, **если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг**» (Ин.21:25). Эти завершающие слова наглядно показывают, что субъектом послания также является человек, который сам решает, что ему выбрать для публикации из большого объема информации, а что опустить, т.е. сам признает факт серьезного сокращения им того, что тогда было известно об Иисусе.

Автор этого послания описывает многочисленные случаи явления Иисуса Христа после его чудесного восстания от царства мертвых и общение со всеми учениками, а другой ученик Иисуса - Матфей в своем послании пишет: «**Одиннадцать же учеников** пошли в Галилею, на гору; куда повелел им Иисус, и, **увидевши его, поклонились ему, а иные усомнились**» (Мф. 28:16-17). То есть, часть из ближайших учеников Иисуса даже перед его вознесением **усомнилась, что это был вообще их Учитель!**

Апостол Павел в I Послании к коринфянам весьма часто прямо ссылается на свою собственную волю: «**Это сказано мною** как позволение, а не как повеление. **Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я**» (1Кор.7:6); «Вступившим в брак не я

повелеваю, а Господь... Прочим же **я говорю, а не Господь**» (1 Кор.7:10-12); «Относительно девства **я не имею повеления Господня, а даю совет**» (1Кор.7:25) и т.д.

С позиции верующего в единственного Бога, все, что говорится от имени человека, даже самого святого и уважаемого, должно относиться не к слову Бога, а к назидательным человеческим сочинениям: философским, богословским, нравоучительным, т.е. к тому, что сами христиане называют «священным преданием». Если кто-то считает «Новый завет» словом Бога, то почему бы ему не вынести, по крайней мере, все слова апостола, где тот говорит, что излагает не повеление Бога и даже не поучение пророка, за рамки текста слов Бога и публиковать как предания благочестивых мужей? Тот факт, что этого не сделано, говорит в пользу того, что **весь «Новый завет» я вправе рассматривать как предание, но не как слово Бога - книгу откровения:** «евангелия» - аналогично недостоверным хадисам в Исламе (изречениям и описаниям поступков пророка, не имеющим подтверждения от всех ближайших его сподвижников), иные послания апостолов - аналогично тафсирам (комментариям к слову Бога и хадисам). Когда ссылка на слова Иисуса (мир ему) не носит характера прямой цитаты, а лишь комментирует на другом языке некие несохранившиеся в целостности положения его речи, эта ссылка есть лишь человеческое свидетельство об Иисусе (предание), но никак не может быть свидетельством самого Иисуса о воле Всевышнего (пророческое Писание).

Немаловажно, что во всей христианской церкви (всех трех основных направлений) является правилом цитировать евангельские высказывания Иисуса и собственные мысли апостолов, включая Павла, не бывшего учеником Иисуса и никогда не видевшего его, - **наравне, т.е. делать из них равнозначные обязательные для всех верующих выводы относительно учения и практики церкви.** Это можно увидеть в любой христианской книге!

Великий русский писатель и мыслитель Лев Николаевич Толстой тонко заметил явное несоответствие ряда принципиальных положений учения и практики Иисуса (мир ему) и учения и практики апостола Павла. Евангельский Иисус всех исцеляет, милует, спасает, прощает грехи, подчеркивает важность **личной свободы**, говорит апостолам, что, если их проповедь не послушают, то нужно бежать из этого города, сам себя называет добрым пастырем. Тот, кого Павел в книге «Деяний апостольских» (написанных учеником Павла греком Лукой) называет Иисусом, явился ему на пути в Дамаск и навел на него **порчу:** ослепил, потребовав в ультимативной форме вступить в общину христиан, которую Павел преследовал, и только после этого вернул ему здоровье.

Евангельский Иисус отрицает претензии всякого штатного служителя в храме на функции посредничества между Богом и человеком, т.е. священнослужение, жречество, говоря: «На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи... Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям; а сами не хотят и перстом двинуть их. ...любят председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: «Раввин! Раввин!». А вы не называйтесь раввинами, ибо один у вас Раввин (Учитель) -Христос» (Мф.23:1-10). Тем самым, Иисус отрицает необходимость штатного священства как института посредничества с Богом, призывает всех не называть никого себе ни *отцами*, ни *священниками*,

свидетельствует, что посредником с Богом может быть только избранный Самим Богом посланник - «машиах», «христос», «помазанник», «учитель (муршид)», ибо Бог смотрит не на внешний вид и должности, а на сердце человека.

Павел же, напротив, попытался в «Послании к евреям» доказать, что сам Иисус и есть... **первосвященник**, «который воссел одесную престола величия на небесах и есть священнодействователь святилища в скинии истинной... **Всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв; а потому нужно было, чтобы и сей так же имел, что принести**» (Евр. 8:1-3).

Тем самым, Павел трактует индивидуальную, только от Бога данную посланническую миссию Иисуса Христа как штатную должность первосвященника и приписывает Иисусу как раз то, против чего тот и выступал! Почти всё «Послание к евреям» посвящено доказательствам того, что жертва, принесенная Иисусом, является, во-первых, именно **храмовой жертвой**, а во-вторых, жертвой в храме небесном, что дает в земном храме христианским священникам («новым раввинам по чину Мелхисидека») несравнимо более высокие полномочия, чем имели традиционные раввины, отвергшие учение Павла.

Знамения, которыми Бог свидетельствовал о посланнической миссии Своего избранника Иисуса, были истолкованы Павлом как *небесные священнодействия* и основа штатных земных храмовых священнодействий. И я задаю себе вопрос: а чем эти священнодействия отличаются по сути от традиционных языческих мистерий древности с их многочисленными спасителями - богочеловеками, страдавшими за народ, умиравшими, телесно воскресавшими и причащавшими народ своей искупительной кровью?

Из практики древних религий известно, что в основу мифа кладется какое-то одно первоначальное хорошее событие, затем жрецы начинают его ритуально повторять, воспроизводить в тайнодействиях-мистериях, в надежде получить повторение первоначального результата. Например, принесли в жертву крокодилу молодого юношу, и в этот год был большой урожай, спасший народ от голодной смерти - значит, каждый год нужно приносить в жертву крокодилу юношу. Или во время сильного шторма моряки, отчаявшись, бросили жребий и швырнули за борт в жертву Посейдону одного из своих товарищей, и шторм прекратился - значит, это «жертва умиловления Бога», и погибший товарищ своей жертвой «искупил» грехи многих, и потому в шторм всегда нужно так поступать. «Искупителем грехов многих» моряков стал и русский мифологический герой Садко, известный ныне благодаря опере.

При этом считается, что вместе с совершением ритуала на земле, боги на небе совершают симметрично небесный ритуал, который земные священники только отображают, как бы рисуют тень его. Место живого молитвенного обращения к живому Богу занимает механический или даже магический ритуал. Иисус, как и предшествующие пророки, обличает свой народ в том, что раввины, садившиеся на Моисеево седалище, подобно языческим жрецам, совершали ритуал, внешне подражая Моисею, надеясь, что благодаря самому совершению ритуала опять упадет манна небесная или последуют иные благотворения свыше. Теперь Павел предлагает также поступить с историей пророка Иисуса для установления нового, более глобального ритуала - прощения грехов людей людьми.

Но все же главным противоречием между евангельским учением Иисуса и учением Павла является отношение к закону Бога, данному через Моисея. Вот принципиальный момент из Нагорной проповеди Иисуса Христа: **«Не думайте, что я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота и ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится всё. И если кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве небесном, а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царствии небесном»** (Мф. 5: 17 — 19).

А вот учение Павла: **«Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрет муж, она освобождается от закона замужества... Так и вы, братия мои, умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу... Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу. Потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти»** (Рим. 7: 2,4; 8:1,2).

«Вы показываете собою, что вы - письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца. Таковую уверенность мы имеем в Боге через Христа. Не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога. Он дал нам способность быть служителями нового завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит» (2Кор. 3: 3 - 6).

Павел отменяет закон Бога, данный чрез Моисея, ссылаясь на то, что теперь верующие будут жить по некоему новому «закону духа во Христе». Если «закон духа», по Павлу, пишется не на чем-то видимом всеми, а на «плотяных скрижалях сердца», каким образом человек может согласовать свои действия с другими, как будет нести ответственность перед общиной, перед всем обществом?

Тем самым, Павел ставит себя в положение пророка Божия, утверждая, что говорит не от себя, а от Бога. В этом случае он должен провозгласить себя следующим пророком за Иисусом, и к нему должны быть применены все критерии отличия истинного пророчества от ложного. И потому Павел (которого вполне реально могли осудить за лжепророчество и казнить) вещает от имени Бога не прямо, как это делают пророки, а косвенно - через авторитет другого пророка - Иисуса. Павел заявляет, что может сообщать нечто от Самого Бога не через ангела Гавриила, а как бы *через* Христа, которого он никогда не видел и не слышал и который не давал ему никаких полномочий, который сказал, что нарушивший даже одну заповедь закона будет малейшим в будущей жизни! Так что же будет с тем, кто весь закон отменил, да еще возлагая ответственность за это на того, кто обещал, что ни одна йота из закона не прейдет, пока не прейдут небо и земля? (Попутно заметим, что Евангелия писались по времени на несколько десятилетий позже посланий Павла, а Евангелие от Луки и «Деяния апостолов» - его учеником греком Лукой).

Это очевидное противоречие между благовестием пророка Иисуса Христа, ревнителя и исполнителя закона Моисеева, и реформаторским учением Павла было замечено давно. Однако всякие сомнения на этот счет жестоко пресекались властью,

заинтересованной в сохранении у подконтрольного ей духовенства исключительных полномочий вещать как бы от имени Бога, включая «отпущение грехов» еще до Судного дня Божия. Лев Толстой написал об этом:

«Под учение Христа было подставлено **чуждое ему учение Павла...** Все больше меня занимает мысль выделения христианства из церковного, главное, Павловского христианства... Как хорошо было бы вырвать Евангелие из Ветхого Завета и Павла. Это было бы великое дело... **извлечь мудрость Христа из обоготворения...** Человечество не должно больше терпеть этого невыгодного положения Евангелия, и дело нашего века состоит в том, чтобы свести все эти писания на один общий уровень происхождения» (Лев Толстой, ПСС, т.51,с.30). В 1909 году в письме из Ясной Поляны, отвечая на вопрос о своей вере, Лев Толстой, написал: «... **считайте меня добрым магометанином, и это будет правильно**».

После Павла в III - IV веках н.э. в Александрии окончательно оформилось учение об Иегове, пославшем на землю Самого Себя в человеческой плоти для незаконного растерзания, чтобы дать Самому же Себе право прощать Своим созданиям их грехи. Это учение вытеснило собой аналогичные многочисленные мифы и культы древности, в которых царь был носителем только одного из многих богов, признаваемых только одним из многих народов империи.

Трудно сказать сегодня, какими мотивами руководствовался лично Павел, но его учение дает корпорации священства новый статус - служителей Ягве, Который якобы сделал Своего избранника Иисуса «вечным первосвященником» и «вечным царем» в одном лице, земной проекцией чего становится должность «богоносного императора вселенной!» Благодаря Павлу, священническое сословие, соединившее свои мифы с диссидентскими элементами иудейской священной истории, создало императору Рима имидж универсального земного носителя бога-троицы. Поэтому новое духовенство и воцарилось в Европе на долгие века, став религиозным имиджмейкером европейских абсолютистских монархий.

Тем самым, я пришел к выводу, что **христианский «Новый завет» - это составленный неизвестными людьми в III - IV веках сборник текстов ближневосточных авторов I и начала II веков, в котором излагается нетрадиционная интерпретация текстов иудейских пророков - вплоть до полной отмены апостолом Павлом норм закона Божьего («закона Моисеева»); однако этот сборник не содержит какого-либо нового слова Самого Бога через Его пророков, которое бы действительно позволяло человеку выйти за рамки иудейской истории!** Учение небольшой группы инакомыслящих израильтян, религиозных диссидентов, разрешивших принимать в общины назореев язычников, во II - IV веках в греко-римской среде слилось воедино с популярными средиземноморскими мифами о рождающемся, умирающем и воскресающем богочеловеке-спасителе, а римский император утвердил это новое учение в IV веке в качестве государственного.

Если говорить о религии в целом, то мне стало ясно следующее: **новая, собственно христианская религия, о которой Иисус Христос ничего не говорил, была основана Павлом, оформилась как учение постепенно, во II - IV веках, и институционализировалась в IV веке без новых пророков и без нового слова Бога - силой государства.** Поэтому я и стал искать не слов человеческих - иудейских,

греческих, римских, а слово Самого Создателя - без его человеческих интерпретаций.

КАКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ПРИНЕС ИИСУС?

Где же то слово Бога, которое послания апостолов должны комментировать, а не подменять? Сам Иисус Христос (мир ему) не оставил после себя книги откровения «Нового завета», где бы говорил: «Так повелел мне Бог сказать вам», после чего следовал бы определенный текст, не подверженный никаким изменениям и позднейшим вставкам. - Таких слов нет ни в одной христианской книге как цельном тексте - есть лишь отдельные цитаты вне общего контекста. Скажем, Иисус говорит нечто от имени Бога, пославшего его, но затем цитата прерывается, и идет повествование евангелиста, которое самим Иисусом никак не санкционировано, и мы не знаем, как бы Иисус его квалифицировал. Иисус как будто упоминает некий «новый завет», говоря о своей крови, проливаемой за людей Израиля, однако само по себе это упоминание никак не указывает на наличие нового закона вместо Моисеева, которое Иисус, по его же словам, пришел «не нарушить, но исполнить».

Если я верю во Всемогущего Бога, я должен признать: **если бы была воля Бога ниспослать всему человечеству через Иисуса откровение нового Завета, новые нормы закона Божия, то воля Всемогущего несомненно исполнилась бы и была бы защищена от желающих приписать к тексту слова Бога что-либо свое. Но Евангелия свидетельствуют, что такой воли не было! Была благая весть только иудеям, которые отвергли ее, как и послания многих предшествующих пророков.**

Евангельский Иисус Христос многократно запрещал ученикам рассказывать о себе. Он постоянно подчеркивал, что он послан *только к иудеям*. Нигде в Евангелиях не говорится о приобщении к ученикам Иисуса язычников - это лишь позднейшая интерпретация церкви, которая опровергается книгой «Деяний апостольских» (15:6 - 30): **через 16 лет после вознесения Иисуса апостол Петр впервые обращает в свою веру язычника Корнилия, и все удивляются этому, а многие - и не приемлют!** Поэтому Петр использует весь свой авторитет *первоверховного* апостола и ссылку на недавнее чудо, чтобы убедить остальных апостолов в целесообразности начать обращать в свою веру и других язычников. - Если бы Иисус действительно заповедал ученикам обращать не иудеев, то почему в течение целых 16 лет они этого не делали, а потом начинали искать обоснование этому в новых чудесах и знамениях, но никак не в ссылках на прямые указания своего Учителя?

В этой связи представляется удивительным описание греческим врачом Лукой в его Евангелии явления ему на пути в Еммаус воскресшего Спасителя. Ведь Иисус отказывался помогать даже ханенеянке, ибо «послан только к заблудшим овцам дома Израилева»! Получается, что греку - язычнику он явился раньше своих учеников из иудеев и обратил его в свою веру, а других язычников запретил обращать еще на 16 лет?

Наконец, в Евангелии от Иоанна Иисус прямо раскрыл причину, по которой Бог не дает людям через Иисуса текста нового откровения: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить» (Ин.16:12-13). Разве это не прямое свидетельство того, что Иисус Христос именем Бога заявил, что подлинное содержание его пророческого благовестия и не должно было в то время оформиться

в виде записанной книги откровения, слова Бога, и тем более в виде текста нового Завета (Договора) Бога со всем человечеством? Ведь даже его ученики из иудеев, веривших в свою богоизбранность, еще «не могли вместить» полноту Истины, а ведь ее нужно было открыть для всех народов земли, закосневших в язычестве и еще не готовых к восприятию Единобожия!

У любого Договора с Богом должны быть, как минимум, две стороны, одна из которых - Сам Бог, доказательством участия Которого должно быть открытое свидетельство об этом через Его посланников, которым Он дает специальные полномочия на заключение нового Завета с человечеством.

***Мы предложили небесам, земле и горным исполинам
Вступить с Нами в завет о вере.
Они обязывать себя заветом отказались —
Страшились на себя его принять,
Но человек Заветом этим обязался...***
(Коран, 33:72).

Первый Договор Бог заключил с первым человеком - Адамом. Второй Договор Творец заключил с Ноем, затем с Авраамом, затем через пророка Моисея - с одним избранным народом, и он был оформлен в виде целого свода законодательства - Торы. Всевышний говорит:

***«Сыны Израиля! Вы вспомните ту милость, Которой Я вас одарил, И
соблюдайте вашу сторону Завета, Тогда и Я буду блюсти Мою»***
(Коран, 2:40).

Однако этот народ не сумел ни соблюсти этот Договор, ни даже сохранить его текст, от которого остались лишь фрагменты, записанные с устного пересказа с множеством позднейших вставок, добавлений, изменений, субъективных толкований. Например, книга Левит, входящая в состав Пятикнижия (Торы), приписываемого Моисею, на самом деле составлена примерно через 1000 лет после Моисея и устанавливает правила священнослужения уже.., во втором Храме, т.е. в период возвращения иудеев из Вавилона в Палестину. В Торе также повествуется о смерти Моисея - не сам же Моисей написал *об* этом с того света?

«"Новым союзом" назвали себя иудео-христианские секты (назорейски, кумранские), считая, что "ветхий" союз Бога с иудеями потерял силу из-за искажения первосвященниками, фарисеями, вероотступниками истинного смысла божественных установлений... Когда источником нового вероучения (христианского) стали почитаться определенные отобранные писания, составленные в основном в конце I века н. э., то им было дано название "Новый Завет"» (В. М. Порохова) *(Коран. Перевод смыслов и комментарии. Изд. 4, 1997. Комментарии к суре 2, аяту 40. С. 634.)*. Кстати говоря, христианское название «ветхий завет» крайне некорректно по отношению к священному Писанию иудеев как с морально-этической точки зрения, так и потому, что договоров Бога с людьми было несколько, а не один только с Моисеем.

Но могу ли я считать текстом Договора с Богом отдельные нравственные

поучения I - II веков, адресованные отдельным общинам или лицам? Причем в течение следующих 200 - 300 лет многие такие поучения были объявлены «неканоническими», а в другие внесены многочисленные смысловые поправки.

Так для меня стало очевидным то, что в христианской традиции я не нашел книги, о которой можно было твердо сказать: «Это дано Самим Богом через Его посланника, который засвидетельствовал, что эти слова, начиная с таких-то и заканчивая такими-то, суть слова Бога». Вместо этого я имею многочисленные предания и поучения I века, из которых через 200 - 300 лет люди, не являвшиеся пророками, часть провозгласили священными, а часть неканоническими, более того - дополнили этот свод писаниями и хрониками неизвестного происхождения, а также позднейшими вставками в сам текст.

Например, в латинское издание Библии, в первое соборное послание Иоанна, глава 5, в **XV** или **XVI** веке (!) вписан новый стих под номером 7 (скорее всего - с целью опровергнуть протестантов): «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и сии три суть едино». Эта фраза, отсутствовавшая в изданиях Библии до этого, была потом перенесена и в греческую, и в славянскую редакцию Библии. Неужели и эту фразу тоже считают словом Бога? Некоторые современные христиане пытаются доказать, что эту фразу цитировали писатели III века, относя ее... к Евангелию от Иоанна, в котором ее сегодня нет. Но это обстоятельство лишь усиливает сомнение в подлинности всех новозаветных текстов, которыми через столетия столь свободно могли манипулировать люди, не получившие от Бога пророческую миссию.

В 1958 г. в монастыре около Иерусалима найдено послание учителя церкви, святого Климента Александрийского (III век н.э.) некоему Феодору, в котором Климент опровергает «ересь» секты карпократов, неправильно цитировавших... тайную часть Евангелия от Марка! Оказалось, что это Евангелие делится на 2 части: общедоступную и тайную - заведомо предназначенную только для «посвященных». В начале III века некий Карпократ сумел добыть в Александрийской библиотеке тайную часть и намеренно исказил ее, обвинив общину Иисуса в содомии. Поневоле святому Клименту пришлось процитировать подлинный текст, и оказалось, что он абсолютно логично вписался и дополнил официальный текст Евангелия, сохраняя его стиль и все филологические особенности. К сожалению, сохранилось лишь начало рукописи Климента, в котором есть всего две цитаты из тайной части Евангелия. Однако же, какую из этих частей - общую или специальную - рекомендуют считать благовестьем всемогущего Бога?

Селекция и редактирование текстов осуществлялось не пророками и посланниками Бога, а штатными храмовыми служителями. Могут ли несколько десятков, сотен - пусть даже тысяч и миллионов! - священников, собравшихся вместе по приказу Римского императора, заменить хотя бы одного пророка, посланного всемогущим Богом и возвещающим Его волю? Субъектом откровения является - только Бог, а субъектами посланий I века были люди! Последний же Договор, заключаемый Богом со всем человечеством, столь важен для конечной участи всех и каждого, что он должен быть предельно точен, определен и достоверен в передаче слов милостивого Творца.

Евангельский Иисус Христос подчеркивал, что пришел «не нарушить, но исполнить» закон Моисея (Мф.5:17), что он не оставляет никакого нового законодательства. Он заявил: «Когда же придет он, дух Истины, то наставит вас на **всякую Истину**; ибо не от себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам» (Ин.16:13). «Защитник (ходатай, утешитель) же, дух святой, которого пошлет Отец во имя мое, научит вас **всему и напомнит все, что я говорил вам**» (Ин. 14:26).

Тем самым, **евангельский Иисус возвестил, что через него Бог не дает никакого нового Завета (Договора) и что впоследствии иной защитник, святой дух, научит людей всему, наставит на всякую Истину**, т.е. всё человечество получит доступ к подлинной вере Адама, Ноя, Авраама, Моисея и Иисуса - к Единобожию - и получит **всеобъемлющие** знания о воле Творца, т.е. полное и окончательное законодательство от Бога, регулирующее все сферы жизни. А это означает, что только тогда и состоится заключение Творцом окончательного Договора (Завета) уже не с одним народом, а со всем человечеством, когда избранными станут все,веряющие себя воле Всевышнего (по-арабски: «муслимы», «мусульмане»).

Я не вижу никаких оснований считать обещанного в Евангелии «защитника», «святого духа», бесплотным, как трактуется это современными христианами.

1) Каким образом *бесплотный* дух может «говорить» многим людям, «обличать», «напоминать» пророчества Иисуса и «учить *всему*»? - Это возможно только через человека, т.е. нового пророка, посланного Самим Богом и наделенного Им правом передавать Его слова. Святой дух - ангел Гавриил - сопровождает пророков и передаст им смысл повелений Всевышнего на человеческом языке, поэтому речь идет о совместном действии пророка и святого духа. 2) «Если я не уйду, ходатай, защитник не придет к вам, но если я уйду, я пришлю его к вам». Эти слова четко означают, что святой дух - ходатай и защитник - должен прийти после ухода Иисуса, значит, этот святой дух не был при Иисусе, когда тот произнес эти слова. Если же, как говорят христиане, святой дух - это действие Бога или даже Сам Бог, то могу ли я допустить, что посланник Бога Иисус был лишен покровительства пославшего его Бога? - Это и кощунство, и оскорбление пророка Божьего! Если понимать под упоминаемым «святым духом» ангела Гавриила (мусульманский подход), то мысль о его отсутствии при Иисусе также является оскорблением великого посланника Божия.

«Он не будет говорить от себя, он передает все, что он услышит». Могу ли я предполагать, что Бог будет говорить то, что Сам от Себя услышит? Или логичнее понимать эти слова так, что Бог и святой дух являются разными субъектами? А если так, то евангельские слова Иисуса явно относятся к следующему посланнику Бога, которому, как и всем пророкам, святой дух - ангел Гавриил (Джабраил) передаст то, что услышит от Бога. Ангел - святой дух - был и с Иисусом, и с Мухаммадом. Поэтому смысл слов Иисуса, неясно пересказанных в Евангелии, таков: «Пока я не отойду к Всевышнему, следующий посланник к вам не придет, ибо всякий новый посланник приходит по завершении миссии предыдущего».

С кем после Иисуса Всевышний заключил Договор, имеющий силу для всего человечества? Могут ли назвать такового христиане? Где свод нового законодательства, данного Самим Всевышним Творцом в качестве Его требований к человечеству для заключения с ним нового Договора (Завета)?

КТО «НАУЧИЛ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ВСЕМУ» И «НАСТАВИЛ НА ВСЯКУЮ ИСТИНУ»?

Следующим пророком, который «напомнил» слова Иисуса, наставил человечество на «*всякую истину*» и «научил *всему*», т.е. сформулировал новое законодательство и заключил новый Завет Бога с человечеством, стал избранник Бога благословенный Мухаммад, а святым духом, который передавал ему волю Всевышнего - ангел Гавриил (Джибраил). Мухаммад не имел образования, не отличался красноречием, но продиктовал тексты, которые отличаются возвышенностью слога, высокой поэтичностью, сочетаемой с глубиной содержания, предсказаниями будущего, научными сведениями. В этих текстах содержится текст нового закона для всего человечества, отменены непосильные запреты, которые налагались на людей в VII веке Римской церковью, всем нравственным предписаниям придан ясный и рациональный смысл.

Коран - это новый и последний Завет Бога с человечеством! В Коране есть все признаки истинного пророчества, т.е. слова Бога, как они были изложены еще в Торе через Моисея (мир ему): свидетельство Самого Бога («Скажи людям*») и строгое Единобожие. В качестве знамения Всевышний привел в Коране сведения о том, о чем естественным путем человек не мог тогда знать.

Текст Корана не подвергался каким-либо последующим изменениям слов Бога людьми. В Коране сохранены внутренняя непротиворечивость и не противоречие предыдущим пророческим посланиям: Моисея, Исаяи, Иисуса и др., а также напоминание о том, о чем они учили.

В Коране дан новый и четкий свод **нового законодательства, заменившего собой утраченные законы Моисея и данного Самим Творцом уже для всего человечества.** Каждый человек, не знающий этого Договора, и каждый народ призываются к тому, чтобы присоединиться к этому окончательному Завету.

Где же искать истину Бога, не переписанную людьми в своих - пусть даже и благих - намерениях? Может ли собрание даже 300 самых уважаемых богословов заменить одного Пророка, посланного Всемогущим Богом и возвещающим Его всемогущую волю? Что в официальном тексте Евангелий от Бога, а что от средневековых инквизиторов?

*Пусть обладатели Евангелия судят по тому,
Что в нем Аллах им ниспослал,
А те, кто суд вершит не по тому,
Что им низвел Аллах,
Те - возмутители (Его порядка)
(Коран, 5:47).*

Так звучит слово Божие, которое четко разъясняет нам, что в дошедших до нас отрывочных текстах древней школы христиан содержится Истина, возвещенная Богом через Иисуса Христа (мир ему), и эта Истина свята для нас. Но есть в этих текстах и нечто, добавленное по человеческой воле, на что указывали даже сами ученики Иисуса (мир ему). Мы, мусульмане, верим в пророческое и посланническое достоинство Иисуса Христа, и те его слова, которые он произносил как Пророк и Посланник Бога, -

для нас истинные слова. Но, чтобы почитать их истинными, нам нужна уверенность, что предлагаемые современными христианами слова и поучения Иисуса были действительно его словами, а не позднейшим изобретением. А такой уверенности как раз и нет! Иоганн Вольфганг фон Гёте так описал свои впечатления об этом (в цикле стихов «Западно-восточный диван»):

«Чтоб дать Евангелю векам, Христос в наш мир с небес сошел И стал внушать ученикам Святой Божественный глагол. Потом вознесся ввысь опять, Они ж, во славу Божества, Пошли писать и повторять, Кто как запомнил, те слова. И всё различно, как обычно, -Но и способны все различно! И вот у христиан беда -Терпи до Страшного суда!»

Когда я впервые открыл Священный Коран, увидел в нем строгое Единобожие, увидел фразу «скажи им» и прочитал слова, благовествующие о единственном Творце, которые никем не были переправлены, я понял, что это слова Самого Бога. Бог - автор Корана, а Мухаммад - Его Посланник. Всемогущий не нуждается ни в человеческих руках и ногах, ни в птичьих крыльях, ни в портретах своих «угодников», ни в человеческом редактировании своих слов, ни в иных формах «богочеловечения», ибо Он Всемогущ, Он сотворил весь мир в мгновение ока, Он властен довести Свою волю до людей так, как захочет и когда захочет и через того посланника, которого Сам изберет. О тех же, кто отвергал и отвергает сегодня Ислам, возводя на него всевозможные обвинения и строя домыслы, Сам Аллах сказал:

***Что ж им не поразмыслить над Кораном?
Не будь от Бога он,
В нем много бы нашлось противоречий
(Коран, 4:82).***

Строгая логическая непротиворечивость, чудесным образом сочетаемая с изысканной поэтической возвышенностью и истинами, до которых не мог додуматься никто из смертных - всё это характерные свойства этой священной Книги, переданной через Посланника Мухаммада (мир ему!), который не имел ни научного, ни литературного образования! В словах Бога нет противоречий, в них нет позднейших вставок, они ясно очерчивают начало и окончание слов Всевышнего, они напоминают и разъясняют то, что говорил Иисус и иные пророки до него (мир им!), они возвещают всем народам земли социальную доктрину Единобожия - от семьи и быта до государственного устройства.

***Мы Книгу в истине тебе послали
Для подтверждения того,
Что прежде из Писания пришло,
Для охранения его (от всяких искажений)
(Коран, 5:48).***

Прочитав эту Книгу, я понял: истинное откровение, о грядущем ниспослании которого говорил Иисус, - это священный Коран.

МОГУТ ЛИ ПОСЛАВШИЙ И ЕГО ПОСЛАННИК БЫТЬ ОДНИМ СУЩЕСТВОМ?

Мусульмане твердо верят в Иисуса (мир ему) - машиаха, мессии (арабск. «масих», греч. «Христос» - помазанник и спаситель), посланного Всевышним для последнего предостережения Израиля и спасения действительно верующих израильтян. Однако в течение последних полутора тысяч лет утвердилась вера в Иисуса как не только в величайшего пророка и духовного спасителя правоверных израильтян, но и как в вочеловечившегося Бога. Я считаю, что эта вера базируется не на положениях самого текста «Нового завета», а на позднейших трактовках церкви. Сомнение в этих трактовках квалифицировалось как ересь и влекло лишение гражданских прав вплоть до смертной казни (до отделения этой церкви от государства). Ссылки на текст «Нового завета» преследовали цель найти обоснования указанным трактовкам. Вот основные из этих ссылок.

1. Именованье Иисуса по всему тексту «Нового завета» «сыном Божиим» трактуют как то, что он «единосущен» Отцу, произошел от Него по природе и потому сам есть Бог. Однако на древнееврейском «сыны Божий» - это название: всех людей («сыны Божий стали братья жен» - Быт. 6: 2), ангелов (книга Иова, гл.38:7, где «сыны Божий» ликовали при творении мира до сотворения человека), т.е. духовных существ, так что ни о каком телесном рождении от Бога речи не идет. Бог Сам называет верующих израильтян «Своими сынами», и также это - название всех праведников, т.е. пророков, посланников Бога, всех искренне верующих и соблюдающих закон (см. ниже). То есть, «сын Бога», «чадо Бога» -это идиома древнего языка, так же, как и «рука Бога» (=сила, действие Бога). В Евангелии от Иоанна «чадами Бога», которые «родились от Бога», именуются все «принявшие Бога»:

«А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин.1:12-13). Так же «чадами Бога» и «родственниками» Иисуса становятся и все остальные, кто будет исполнять волю Самого Бога, будет Ему покорным (т.е. муслимом): **«Кто будет исполнять волю Отца моего небесного, тот мне брат, и сестра, и мать»** (Мф.12:50). **«Мать моя и братья мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его»** (Лк.8:20-21).

Более того, в самом «Новом завете» многократно говорится о том, что конечная цель посланнической миссии Иисуса - сделать всех людей «сынами Бога», добиться всеобщего «усыновления Богу». В Послании к ефесянам говорится: «Благословен Бог и Отец господя нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением на небесах, так как Он избрал нас в нем прежде создания мира... предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей» (Еф,1:3-5).

Было бы странным предположить, что это. свидетельствует о тождественности всех людей Творцу! Следовательно, имеющийся официальный текст «Нового завета» показывает иносказательность, аллегоричность слов «рождение от Бога», их переносный духовный смысл, обозначающий путем аналогии с послушанием сына отцу послушание верующего Богу, принятие им воли Бога. Поэтому выражение «сын Божий и сын человеческий», относимое к Иисусу в «Новом завете», означает признание Иисусом Бога своим духовным Отцом, вверение всего себя Богу: **«Не моя**

воля, но Твоя да будет!», - обращается евангельский Иисус к Богу (Лк.22:42).

Говоря иначе, перед нами человек во плоти и с душой чистой, как ангел. Но ангел - не Бог, он сотворен, как и человек. В том, что Иисус (мир ему) имел праведную душу, мусульмане не сомневаются. Иисус, вслед за Авраамом и Моисеем, - величайший из пророков, который верил всего себя Богу, т.е., говоря по-арабски, стал «муслимом» - мусульманином. Его примеру покорности Богу должны следовать все люди и все народы земли, к этому впоследствии призвал и последний пророк Бога на земле благословенный Мухаммад.

Кстати говоря, слова «сын Божий» и «сын человеческий» написаны по-гречески без заглавных букв. Заглавными их сделали в средневековые люди, очевидно, полагавшие себя выше апостолов, писавших эти тексты, и потому считавшие, что вправе исправлять то, что сами называли «словом Бога». Ведь когда буква становится заглавной, например, «Свет», то это уже не просто «свет», а, по меньшей мере, атрибут Божества, т.е. налицо изменение смыслового содержания текста. Таким образом, **наименование Иисуса «сыном Божиим» никак не может свидетельствовать об отождествлении Иисуса с Богом**, и те, кто в средневековые стали писать слово «сын» с заглавной буквы, видимо, хорошо это понимали, и именно поэтому пошли на дерзостное изменение текста по смыслу.

Приведенный текст Послания к ефесянам опровергает также и обычные ссылки христианских учебников на то, что доказательством божественности природы Иисуса является то, что он существовал еще «до создания мира» - ибо «до создания мира» все люди избраны и предопределены к «усыновлению»!

2. Ссылаются на то, что Иисус говорит: «Я и Отец -одно» (Ин 10:30). однако из контекста следует, что речь идет только о единстве цели, но не о единстве природы и даже не об одной воле, а о добровольном и полном подчинении Иисусом *своей* воли воле *Бога*. Далее в молитве Иисус говорит: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во мне, и я в Тебе, **так и они да будут в нас едино**» (ИнЛ7:21). Не означают же эти слова о единстве всех апостолов и даже всех верующих того, что все они перестанут быть самостоятельными существами и превратятся в одного человека, в одного субъекта!

Иисус сказал: «Верующий в меня не в меня верует, но в Пославшего меня» (Ин. 12:44). По всему тексту Нового Завета говорится, что Бог Отец *посылает* Иисуса спасать людей: как могут быть одним существом Пославший и исполняющий Его волю посланник? Если Бог «благоволил» Иисусу, значит, у них разная воля. Сам Иисус говорит: «Не ищу моей воли, но воли пославшего меня Отца» (Ин.5:30), а в Гефсиманском саду молится Богу: «Отче! О, если бы Ты **благоволил** пронести чашу сию мимо меня! Впрочем, **не моя воля, но Твоя да будет**» (Лк.22:42). И, наконец, последние, согласно Евангелию, слова Иисуса: «Отче! В руки Твои **предаю** дух мой» (Лк.23:46) - не дают никаких оснований говорить о тождестве существа Иисуса и единственного Бога, а слово «предаю» по-арабски буквально и означает «ислам». И когда Иисус говорит: «Иду к Отцу; ибо Отец мой более меня» (Ин.14:28), - неужели кто-то считает, что в Боге существуют разные уровни всемогущества?!

Особого упоминания заслуживают приведенные в Евангелии от Матфея слова, которые Иисус произносит, будучи повешенным (распятым) на кресте. Сначала они даются без перевода - на арамейском языке, затем предлагается перевод: «Боже мой, Боже мой! Для чего Ты меня оставил?» (Мф.27:46).

Обыкновенно думают, что это крик человеческого отчаяния. При этом обходят вниманием факт кошунственного отношения к Богу: зачем Всевышнему оставлять Своего Посланника в момент его исповедничества?

Однако на самом деле евангельский Иисус воспел псалом Давида 21-ый, который начинается точно с этих слов. Далее в тексте псалма говорится: «Далеки от спасения моего слова вопля моего». И далее: «Псы окружили меня; скопище злых обступили меня; пронзили руки и ноги мои... Делят ризы мои между собою, и об одежде моей метают жребий. **Но Ты, Господи, не удаляйся от меня; Сила моя! Пospеши на помощь мне; избавь от меча душу мою»** (Пс. 21:17-21). И действительно, согласно всем Евангелиям, Господь избавил Иисуса от меча: голени его не были перерублены!

«Буду возвещать имя Твое братьям моим, посреди собрания восхвалять Тебя... **ибо Он не презрел и не пренебрег скорби страждущего, не скрыл от него лица Своего, но услышал его, когда сей воззвал к Нему»** (Пс. 21:23-25). То есть, Господь Бог услышал Своего посланника, внял его мольбе и спас от неминуемой, казалось бы, смерти. Если верить пророчеству царя Давида и относить его именно к Иисусу, то Иисус остался жив и затем в собрании верных воздал хвалу Всевышнему!

Евангельский Иисус везде подчеркивает *подобность* своих действий единственному Богу, что он - посланник Бога, послушно творящий только то, что Бог Сам захотел ему открыть: «**Сын ничего не может творить сам от себя, если не увидит Отца творящего: ибо что творит Он, то и сын творит также.** Ибо Отец любит сына и показывает ему всё, что творит» (Ин.5:19-20).

Апостол Павел не менее ясно обозначил подчиненность-Иисуса единственному Творцу: «Всякому мужу глава Христос, жене глава муж, а **Христу глава - Бог**» (1Кор.11:3). «Когда же всё покорит Ему тогда **и сам сын покорится Покорившему** всё ему, да будет Бог всё во всем» (1 Кор. 15:28).

Видимо, поэтому средневековое государственно-церковное духовенство, не найдя в древних текстах опоры для отождествления пророка Иисуса с Богом, через 400 лет после написания новозаветных посланий ввела новое для христиан обязательное учение (догмат) о «**святой Троице**»: «*единой сущности Бога в трех ипостасях*». По-гречески слово «ипостасис» означает «существо», но может переводиться и как «личность». Этот догмат явно не согласуется с христианским же учением о *непознаваемой сущности* Бога, поскольку сам представляет собой *знание об отношениях ипостасей к их единой сущности*. Однако все эти термины - абстракции ума, и разделение на «сущность», «существо» и «личность» существует только в модели, которую человек выстраивает в своем уме для удобства познания. В объективной же действительности никакая «личность» не может существовать отдельно от своего собственного «существа» и от своей «сущности».

Основой учения о святой троице стал догмат о едино-сущий Иисуса с Богом, принятый на I вселенском соборе под давлением императора Константина. Причем, и сам Константин не мог разобраться в содержании нового учения, будучи заинтересован лишь в его политическом результате - обожествлении императора. Вот что он, причисленный к лику христианских святых в качестве «равноапостольного», сказал по поводу споров «православного» Александра и «еретика» Ария:

«Как жестоко поразила мой слух или, точнее, самое сердце весть, что вы, через которых я надеялся дать исцеление другим, сами имеете нужду в гораздо большем излечении!... **Ведь это же пустые слова, споры по ничтожному вопросу. Для умственной гимнастики специалистов, может быть, и неизбежны такие споры, но нельзя же смущать ими слух простого народа. Виноваты оба: и Александр, и Арий. Один задал неосторожный вопрос, а другой дал необдуманый ответ»** (цит. по исследованию А. В. Карташова «Вселенские соборы»).

Чтобы распознать механизм этого *умственной гимнастики специалистов*, достаточно использовать простой и понятный каждому термин «субъект» («самостоятельно действующее существо»). Вера в единственного Бога означает веру в *одного* Субъекта действия, как верят иудеи, мусульмане и многие христиане. Вполне логично, что в «Новом завете», написанном иудеями-монотеистами, Бог-Отец, Иисус и дух святой - три разных субъекта, действующих самостоятельно, причем Иисус и дух постоянно и послушно *исполняют волю* Бога единственного! **Если Бог - один Субъект, то «ипостаси» - не более чем атрибуты Бога, или образы Его действия, или имена, соответствующие действиям, каковых может быть не три, а множество (в Коране названо 99)-** И обращение к любому из них в отдельности есть обращение к единственному Богу, Который один и принимает решения. Если же кто-то верит в 3 субъекта, то это - политеизм.

Многоликость, или «многоипостасность», богов — обычное дело для всех древних религий. В данном же случае сословию профессионального духовенства нужно было отождествить «сына Божия» и «духа» с Самим Богом, то есть сделать их «сотоварищами» единственного Бога, чтобы можно было провозгласить себя **преемниками «сына Божия» и носителями его духа**, то есть объявить себя постоянно живым земным «телом» вочеловечившегося Божества - телом, царствующим от имени Самого Божества над всеми людьми, как говорят христиане - церковью («богочеловечеством»).

Так родилось учение о «трех ипостасях единого Бога» и учение о церкви как о «теле Христа-Бога», а причащение «тела Христова» стало главным и строго обязательным ритуалом ортодоксального христианства. Участвуя в этом ритуале, человек обязан верить в избавление от всех грехов и в свое реальное **соединение с Богом**, в то, что становится *частью* Божества (по-гречески: «теосис» - «обожение», «становление богом» - один из ключевых терминов официального богословия; в арабском и еврейском языках не имеет никаких аналогов).

Вся эта сложная пирамидальная конструкция имеет, помимо мистики, и вполне земной смысл: участие человека в ритуале причащения Богочеловечества символически означает вольное или невольное согласие стать низшей ступенькой космической иерархии, земная верхушка которой - «божественные» правители и «священные» храмовые служители - выводятся из-под ответственности перед народом за любые свои действия.

Для возбуждения в молящихся еще большей уверенности в исключительности и незаменимости «священной» иерархии в Средневековье было утверждено учение о «**первородном грехе**» Адама, якобы наследуемом по природе от рождения каждым живущим человеком, независимо от его личных качеств. Это учение совершенно отсутствует в Библии (проклятие, которое Бог дал человеку и земле, было Им же

снято перед заключением Завета с Ноем, Быт. 8: 21 - «не буду больше проклинать землю за человека»). Однако это не помешало указанному нововведению стать обязательным догматом веры. И избавиться от этого «наследуемого» по природе без личной вины греха можно исключительно через ритуал своего вхождения в иерархическую пирамиду - через причащение «богочеловечества», которое может быть совершено исключительно только служителями данной иерархии!

3. Иисус именуется в тексте «Нового завета» машиахом. т.е. мессией, спасителем, что якобы следует трактовать как божественную миссию.

«Спаситель» на языке Библии - это не Спаситель всего человечества от вечного проклятия и ада, а спаситель народа, сообщества или значительной части человечества от той или иной конкретной беды. В Библии слово «машиах» (в греческом переводе: «Христос») прилагается к четырем людям: Ною (спасителю от потопа), Моисею (спасителю от египетского рабства), языческому царю Киру (спасителю евреев от Вавилонского рабства) и Иисусу (спасителю «последнего Израиля» от языческого национализма). Но подлинным Спасителем человечества в отношении вечной жизни является только Сам Творец, Всемогущий.

Верующий в единственного и всемогущего Бога верит в Его милость, называя Его Милостивым и Милосердным. Всемогущий спасает людей не только для вечной жизни, Он может сохранить человека от бедствий и в этой временной жизни, если это необходимо, чтобы человек сделал правильный окончательный выбор. Милосердный направляет к людям со специальной миссией своих посланников, но спасение исходит только и исключительно от Него Самого, и все посланники всегда свидетельствовали об этом. Согласно пророку Исаяи, «народ, ходящий во тьме, увидит свет великий... Он будет веселиться пред Тобою, ...как радуются при разделе добычи. ...ибо младенец родился нам; сын дан нам... Умножению владычества его и мира нет предела... **Ревность Господа Саваофа сделает это**» (Библия, Ис. 9: 2 - 6).

Евангельский пророк Иисус на вопрос: «**Кто же может спастись?**», отвечает: «**Человекам это невозможно, Богу же всё возможно!**» (Мф. 19:25).

Спасение от бед дается только Всевышним и только в случае очищения людей от греха и порока, ставших причиной этих бед. Как мы уже писали выше, само имя Иисус, по - арамейски «Иошуа», означает: «*Иегова спасает*». Таким образом, для монотеистов очевидна истина: **есть только один Спаситель — Сам всемогущий Бог.** Но земным орудием спасения может быть *посланник Аллаха*, точно исполняющий Его волю и полностью предающий себя Богу. Его миссия — это научение истине и увещание от зла, которое является первопричиной всех земных бедствий:

О люди Книги! От Нас пришел посланник к вам, Чтоб разъяснить вам [истину Господню], После столь долгого отсутствия пророков, Чтоб не сказали вы: не приходили к нам Ни вестник доброго, ни увещатель [от дурного]. Теперь пришел к вам благовестник И увещатель [против злого]. Поистине, Бог властен надо всем!

(Коран 5:19).

Таким образом, человек-спаситель - это посланник Бога, через которого Бог

доводит до людей Свою волю и который свидетельствует, что спасение пришло не случайно, а от Бога.

Скажи: «...и никогда ни на земле, ни в небесах Вам не расстроит [замыслов Господней воли]. Кроме Аллаха, покровителей вам нет И нет помощника иного» (Коран 29:22).

4. Ссылаются на то, что в «Новом Завете» прямо говорится о воплощении Бога, что и выразилось в факте чудесного рождения Иисуса (мир ему!). Однако даже в Толковой Библии Лопухина, официально разрешенной православной цензурой, признается, что в I послании Павла к Тимофею, глава 3, стих 16, через 300 лет после его написания были добавлены две буквы. В древних списках там стояло греческое слово «ос» - «который», так что текст читался: «великая благочестия **тайна, которая открылась во плоти**». При патриархе Константинопольском Иоанне Златоусте в конце IV века слово «ос» в текстах предварялось буквами «Те», т.е. стало читаться как «Теос» («Бог»), так что в итоге и родилось современное чтение: «великая благочестия **тайна: Бог явился во плоти**». Именно этот текст, утвержденный в церкви через 300 лет после смерти автора, христиане и приводят как главное доказательство идеи «боговоплощения».

При этом следует заметить, что приписка, одобренная Иоанном Златоустом, сразу же вошла в противоречие с остальным текстом «Нового завета». Так, даже апостол Павел, в отличие от христиан средневековья, все-таки нигде не отождествляет Господа Иисуса (мир ему) с единственным Богом, что ясно, например, из следующих слов: **«Нет иного Бога, кроме Единственного. Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как много есть богов и господ много; но у нас один Бог Отец, из Которого мы все, и мы для Него, и один господь Иисус Христос»** (1Кор.8:4-6).

Догматы средневековых соборов государственной церкви, не основанные на древних текстах, подвергались сомнению многими христианами: так, уже в V веке миллионы верующих не признали догматы, принятые на Халкидонском соборе, и откололись от Римско-византийской государственной церкви, которая преследовала их руками императора. Затем в течение нескольких веков постоянно возникало множество различных богословских школ - церквей, сект и ересей, истреблявшихся государством, а в XVI веке возникли протестантские церкви, составившие большинство в ведущих странах Запада. Все догматы о богочеловечестве Иисуса Христа и сегодня основываются, как правило, на вышеприведенных текстах.

Интересны также и высказывания великого русского писателя и мыслителя Льва Толстого:

«Составителями христианской догмы была поставлена цель опровергнуть невыгодные для авторитета церкви моменты и произвести вставки в сочинения античных авторов [Евангелий], писавших в период 70 - 120 гг. н. э. ...Придуманые христианскими богословами вставки представляют собой продолжение работы редакторов Нового Завета».

Впрочем, зачастую прямые заповеди Иисуса просто игнорируются официальными структурами, без переделки и редактирования. Например, Иисус

прямо запрещает называть кого-либо себе отцом: «И отцом себе не называйте никого на земле: ибо один у вас Отец, Который на небесах» (Мф.23:9)- Смысл прост и очевиден, это не притча, а прямое предписание. Тем не менее в церквях римско-византийской традиции все служители - «отцы», причем, есть «святые», «святейшие» или «преподобные», а некоторые из них еще и «владыки». Иисус говорит: «Молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны. Не уподобляйтесь им; ибо знает ваш Отец, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прощения у Него» (Мф.6;7-8). Опять-таки простое и прямое предписание. Посчитайте, сколько часов в день и в неделю длятся сегодня богослужения именем Христа и ко скольким посредникам обращаются верующие, полагая, очевидно, что Отец Небесный не знает их нужду! Позднее я прочитал:

*Не веруют (и богохульствуют) такие, кто говорит:
«Бог есть Мессия, сын Марьям».*

Но говорил Мессия:

«Сыны Израиля, Аллаху поклоняйтесь,

И моему, и вашему Владыке!»

И всякому кто прочит сотоварищей Ему,

Бог запретит войти в Свой Рай,

И ад ему убежищем предстанет...

Не веруют и богохульствуют такие, кто говорит:

«Аллах есть третий из троих»,

Тогда как нет иного божества,

Помимо Бога одного (единого для всех)...

Мессия, сын Марьям, не боле чем посланник,

Ему предшествовали многие другие,

И праведницей мать его была.

Они питались пищей, что для смертных

(Коран,5: 72-76).

Оценивая добровольное принятие двумя кадетами Ислама, в письме их отцу Лев Толстой сравнил византийско-христианскую и мусульманскую традицию (с оговоркой, что мусульманская традиция не могла еще быть ему известна в тот период в полной мере):

«Что касается до самого предпочтения магометанства православию, и в особенности по тем благородным мотивам, которые выставляют ваши сыновья, я могу только всей душой сочувствовать такому переходу. Как ни странно это сказать, для меня, ставящего выше всего христианские идеалы и христианское учение в его истинном смысле, для меня не может быть никакого сомнения в том, что магометанство по своим внешним формам стоит несравненно выше церковного православия.

Так что, если человеку поставлено только два выбора: держаться церковного православия или магометанства, то для всякого разумного человека не может быть сомнения в выборе, и всякий предпочтет магометанство с признанием одного догмата, Единого Бога и Его Пророка, вместо того сложного и непонятного богословия - Троицы, искупления, таинств, Богородицы, святых и их изображений и сложных богослужений. Оно и не могло быть иначе, т.е. не могло не быть того,

чтобы магометанство, по отсутствию многих суеверий, затемняющих сущность учения и вошедших в церковную веру, не стояло бы выше этой церковной веры по одному тому, что магометанство возникло на 600 лет позднее христианства».

Мой вывод: текст «Нового завета» сам по себе не дает никаких оснований для провозглашения Иисуса Богом! Вера в божественность Иисуса основана на специфическом прочтении и толковании этого текста, но сам текст может толковаться как монотеистический, и это намного более логично, исходя из самого же текста!

ПРЕДСКАЗЫВАЕТ ЛИ БИБЛИЯ ПРИХОД МУХАММАДА?

Многие христианские миссионеры любят рассуждать, что, дескать, в Библии ничего не говорится о пришествии благословенного Пророка Мухаммада. Но это - неправда! Библия предсказывает приход Мухаммада более ясно, чем приход Иисуса Христа! Однако эти пророчества перетолкованы либо иудейскими раввинами, либо христианскими богословами, причем в переводах иудейского Писания (Танах) на европейские языки эти пророчества умышленно «спрятаны» посредством хитростей перевода.

Между тем примерно 100 лет назад священник Римско-католической церкви Бенджамин Кельдани, владевший ивритом, арамейским, арабским, древнесирийским, древнегреческим и латинским языками, изучил эти тексты Писания в оригинале и принял Ислам с именем Абдуль-Ахад Дауд. Его исследования вошли в книгу «Мухаммад в Библии», материалы которой, помимо прочих, мы используем в этой главе.

Прочтем следующие слова Библии, книги Второзакония, 18: 18: «**Я воздвигну им пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его**». Если эти слова не относятся к Мухаммаду, то они пока не осуществлены. Сам Иисус не претендовал на то, что он есть указанный пророк, Его апостолы придерживались такого же мнения: они рассчитывали на скорый второй приход Иисуса, когда это должно осуществиться. Посмотрим текст «Нового завета» с цитатами из Торы о Мессии:

«Которого небо должно было принять до времени совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века. Моисей сказал отцам: **"Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня; слушайте его во всем, что он ни будет говорить вам"**» (Деян. 3: 21,22). Но Иисус никак не похож на Моисея. Во-первых, Моисея действительно все слушались, как вождя. А разве слушались Иисуса? Евангелия повествуют, что все 12 учеников, «из-за страха перед иудеями», бросили своего учителя во время его ареста. Думая, что он умер, не пришли даже погребать его, что является оскорблением по древнему этикету. Другие же иудеи и вовсе постановили распять его, и никаких восстаний народа при этом не было отмечено.

Во-вторых, Моисей был женат, лично вел многочисленные войны и побеждал в них, дал закон от Бога и лично судил за нарушения его. Иисус же был сверхъестественно зачат, не был женат, меча в руки не брал, войском не руководил, законы не формулировал. Поэтому и его последователи ждали именно второго пришествия, когда все то, что предсказано Моисеем, сбудется на их Учителе. Но Богу

было угодно исполнить Свое предсказание на другом человеке в VII веке н.э. (что никак не умаляет личности и заслуг Иисуса - просто у каждого пророка своя миссия).

В-третьих, Иисус, по утверждению его же последователей, **придет во второй раз как судья, а не как законодатель**, однако обещанный пророками Мессия должен прийти с «пламенным законом в деснице».

Установить личность обещанного пророка нам очень помогает другое пророчество Моисея, когда он говорит о «Божьем свете, приходящем из Фарана», т.е. горы рядом с Меккой. Слова, написанные во Второзаконии (33: 2) звучат так: **«Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана и шел с десятью тысячами святых; в правой руке его - огонь закона».**

В этих словах Господина уподобили солнцу. Он придет от Синая (места ниспослания закона Моисею), откроется от Сеира (где проповедовал Иисус), однако воссияет он во всем своем величии от Фарана (Аравия), откуда он должен был появиться с десятью тысячами святых, с огнем закона в его правой руке. Никто из израильтян, в том числе и Иисус, не имеет никакого отношения к Фарану. Агарь (Худ-жар) со своим сыном Измаилом бродили по пустыне Вирсавии, а позже «они жили в пустыне Фаран; и мать его взяла ему жену из земли египетской» (Бытие 21: 21). От его первенца Кидара (Аднана) произошло поколение арабов, которые с той поры являлись жителями пустыни Фаран. А Мухаммад, как всем известно, происходит из династии Измаила и его сына Кидара, и появился он Пророком в пустыне Фаран, и вошел в Мекку с десятью тысячами святых (верующих - именно столько воинов было у Мухаммада при покорении Мекки), и дал огонь закона человечеству! Неужели вышеуказанное пророчество не исполнилось буквально?

Вот что пишет библейский пророк Аввакум, 3: 3 - 12: **«Бог от Фемана грядет, и Святой - от горы Фаран».**

А вот что написано у пророка Исаяи, на которого любят ссылаться христиане:

«Да возвысит голос пустыня и города ее, селения, где обитает **Кидар**; да торжествуют живущие на скалах, да возглашают с вершин гор. Да воздадут Господу славу и хвалу Его, да возвестят на островах. **Господь выйдет, как исполин, как муж браней, возбудит ревность; воззовет и поднимет воинский крик, и покажет себя сильным против врагов своих**" (Исая, 42:13).

И еще о Кидаре: «Восстань, светись, ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою... Множество верблюдов покроют тебя... все овцы кидарские будут собраны к тебе... **взойдут на алтарь Мой жертвою благоугодною, и Я прослаблю Дом славы Моей**" (60:1-7).

А вот пророчество Исаяи, которое так и называется: **«Пророчество об Аравии**. В лесу аравийском ночуйте, караваны Деданские! Живущие в земле Фемайской! Несите воды на встречу жаждущим; с хлебом встречайте бегущих. Ибо они от мечей бегут,... и от лука натянутого, и от лютости войны. Ибо так сказал мне Господь: еще год, равный году наемничьему, и вся слава Кидарова исчезнет. И луков у храбрых сынов Кидара останется немного" (21:13-17).

Теперь взглянем на пророчества Исаяи в свете того, что предсказано Моисею о «приходе Божьего света из Фарана» и пророку Аввакуму. Измаил проживал в пустыне **Фаран**, где у него родился **Кидар**, являющийся первым предком арабов. Потомкам

Кидара предписано получить откровение от Бога, а Кидарские овцы должны были добровольно взойти на Божественный алтарь, чтобы прославлять «Дом славы Божьей». Тьма (языческая) должна была покрыть эту землю на несколько веков, затем эта земля должна была принять свет от Господа, а вся эта «слава Кидарская», языческая, должна была исчезнуть: многочисленные стрелки из луков, а также храбрые сыны Кидара должны были исчезнуть в течение одного года от мечей и натянутых луков святых воинов из Фарана. На ком же еще могли исполниться все эти предсказания слова Божьего, каковым считается Писание иудеев, целиком вошедшее в христианскую Библию? Неужели на Иисусе, никогда не бывшим и не воевавшим в Фаране?

Этим предсказаниям удовлетворяет только одна реальная историческая личность и одни реальные события. **Мухаммад - потомок Измаила от Кидара, который поселился в пустыне Фаран. Мухаммад - единственный пророк, от которого арабы получили откровение тогда, когда тьма покрывала землю. Через него Божий свет воссиял от Фарана, а Мекка - единственное место, где прославлялся Дом Божий и где кидарские овцы взойшли на их алтарь жертвою благоугодною.**

Мухаммад был угнетен своим народом и вынужден был покинуть Мекку. Он испытывал жажду при бегстве от обнаженных мечей и натянутых луков. Через год после его бегства кидарские потомки пошли встречать его у Бадре – по для первой битвы между мекканцами и Пророком, где кидарские сыновья с многочисленными стрелками из луков потерпели поражение, и «Кидар» утратил всю свою славу.

«Дом славы Моей», о котором упоминается у Исаяи, гл. 60, - это дом Божий в Мекке, а не церковь Христова, ибо кидарские овцы, как точно указано в стихе 7, отнюдь не пришли в церковь Христову в качестве жертвы, а были принесены в жертву в Мекке.

Упоминание о 10 тысячах святых во Второзаконии, 33: 2, также много значит. Мессия воссиял от горы Фаран и шел с таким количеством верных. Прочитайте всю историю пустыни Фаран, и вы не найдете там описания никакого другого события, за исключением того, когда **Мекка была завоевана благословенным Пророком. Он вышел с 10 тысячами последователей из Медины и обратно вошел в «Дом славы Божией».** Он дал миру огонь закона, который превзошел все другие законы. Ходатаем, защитником - праведным духом, которого предвещал Иисус, был никто иной, как сам Мухаммад.

Другим важнейшим предсказанием Мухаммада в Танахе и в Библии являются те места в текстах пророков, где говорится о пришествии «благословенного», «желанного». На иврите (как и на арамейском - диалекте иврита, очень близком к арабскому, и в самом арабском) слова записываются только согласными буквами, которых, как правило, три. Огласовки, т.е. добавление гласных звуков, производятся на основе устной традиции, т.е. возможны разночтения (поэтому в Коране при халифе Умаре, сподвижнике и ученике Пророка, были сделаны письменные огласовки во избежание разночтений).

Во многих местах пророчеств, особенно у пророка Аггея, говорится: **«И потрясу все народы, и придет Желанный (ХМД) для всех народов, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф... Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф; и на месте сем Я дам мир»** (Аггей, 2: 7 - 9). Это три согласных буквы: ХМД, которые на иврите читаются как ХиМДа, на

арамейском - ХиМиДа. Однако эти же три согласных, читаемые как аХМаД, означают то же самое на арабском языке, и именно таково имя Пророка, данное его родителями (Мухаммадом его назвал Сам Всевышний при призвании его на служение в 40 лет). Таким образом, можно читать текст пророчества, переводя слово буквально, как «желанный», «благословенный», а можно считать его и именем Ахмад, поскольку древние имена обыкновенно имеют содержательное значение. Во всех пророчествах присутствует элемент переноса смысла, иносказания, чтобы словом Бога не пользовались всуе, и потому такой прием характерен для всех пророков монотеизма. Причем, этот случай более ясный, чем иные.

Что же касается содержания пророчества Аггея, то непредвзятый взгляд на дальнейшую историю человечества показывает, что у иудеев в их собственной истории ничего подобного предсказанному не было. Зато если читать: «И придет **Ахмад** для *всех* народов», то мы увидим точное исполнение сего пророчества в отношении потомков Авраама из среды братьев Исаака, т.е. потомков Измаила, и в отношении Мекканского Храма, вокруг которого человечеству был навеки дан **мир** (СЛМ, «шалом») с Богом, т.е. по-арабски: «иСЛаМ».

В Коране Иисус (мир ему) подтверждает предсказание пророка Аггея:

«И вспомните, как Иса, сын Марьям, сказал: "Сыны Исраэля! Я к вам. посланник от Аллаха, Чтоб истину Закона (Торы) утвердить, Ниспосланного вам до моего прихода, И сообщит вам благостную весть, Что вслед за мной придет посланник, Имя которому - Ахмад"»

(Коран, 61: 6).

Почти то же самое евангельский Иисус говорит и в грекоязычном пересказе его слов в Евангелии от Иоанна: «Когда же придет защитник (ходатай), которого пошлю вам от Отца...» (Ин. 15:26), но вместо ХМД в пересказе слов Иисуса по-гречески стоит перевод этого арамейского слова-имени на греческий язык. Поскольку в древнейших рукописях по-гречески писали с сокращением гласных букв ради экономии места (бумаги не было, писали на обрывках кожи, нередко между строк других текстов, без интервалов, максимально все сокращая, то в древних рукописях стоит: «прклтс». Потом это стали читать как «параклетос» - «общественный защитник в суде», «ходатай», «утешитель». Однако если эти же согласные прочесть как «**периклитос**», что в переводе означает «благословенный», «желанный», то мы получим просто перевод на греческий язык говорящего арабского имени **Ахмад**! И при таком чтении греческого перевода слов Иисуса, говорившего не на греческом, а на арамейском языке, фраза в Евангелии точь-в-точь совпадает по смыслу и с пророчеством Аггея, и с текстом Корана.

И, наконец, христиане любят ссылаться на Евангелие от Матфея, 22:41- 46, где евангельский Иисус цитирует псалом: «Сказал Господь Господу моему: *седи одесную Меня, доколе положу врагов твоих в подножие ног твоих*» (Пс. 109: 1). А затем спрашивает: «Если Давид называет его (Машиаха) Господом, как же он - сын ему (Давиду)?». Христиане используют то, что в переводе на европейские языки два раза употреблено слово «Господь», причем второй раз, по их мнению, - в отношении Иисуса Христа. Это должно, как они думают, доказывать, что Иисус равен Богу. На

самом же деле, в оригинале стоят два разных слова: «Сказал **Ягве Адонаи**». Ягве (Суший) - собственное имя Бога у иудеев, не приложимое ни к кому более. А вот Адонаи переводится действительно как «Господь», «Владыка», «Повелитель», и даже официальный православный словарь признает, что слово Адонаи может быть применимо и к великому человеку - повелителю, вождю. Без добавления имени Самого Бога оно не может рассматриваться как непереносимое обозначение Бога. Так же и по-русски: «Господь» - это просто старославянская и старорусская форма слова «господин» - владыка, хозяин, повелитель. Русское «Господь Бог» является в христианской литературе переводом еврейского «Адонаи Ягве».

Таким образом, в псалме Ягве сказал другому существу - Адонаи (не себе же самому и не второму **богу!**), чтобы тот пребывал с Ним, пока все его враги не будут повержены к его ногам. Последнее никак не соотносится с жизнью Иисуса Христа, распятого, согласно Евангелиям, его врагами на кресте. Да и сам евангельский Иисус в приведенном тексте Евангелия говорит о «Христе» (машиахе, мессии, масихе, «помазаннике-спасителе») **в третьем лице, утверждая, что он, в отличие от самого Иисуса, не будет потомком Давида!** Поэтому из текста Евангелия совсем не следует, что Иисус говорит о себе самом - скорее о ком-то другом. А поскольку имена предыдущих помазанников не названы, то речь **может** идти только о том, кто еще не пришел - будущем посланнике Бога, машиахе, который будет иметь великую славу победителя и который не будет потомком Давида.

Отсюда куда логичнее предположить, что Иисус говорит о том ином защитнике (ходатае, утешителе) - машиахе (масихе), который будет послан Всевышним после него и который родится «из среды братьев» евреев, т.е. от Агари, который *научит людей всему*, т.е. даст новый закон Божий, и который реально победит всех своих врагов. И который является Желанным - Ахмадом - для всех народов. Все эти признаки сбылись на реальной исторической личности Мухаммада. Коран так говорит про него: «**Он пришел с истиной и оправдал посланников**» (37: 37).

СОВМЕСТИМО ЛИ ПОКЛОНЕНИЕ БОГУ С ПОКЛОНЕНИЕМ ОБРАЗАМ?

В религии Единобожия всемогущий Бог запрещает человеку во избежание заблуждений создавать образы Себя, то есть уподоблять Творца чему-либо сотворенному, ограниченному. Да и логика тут понятная: если Бог единственен, а это так, то Его не с чем и не с кем сравнить! А любой образ есть сравнение, сопоставление с чем-либо, аналогия, по которой мы узнаем изображенного. У Всемогущего и Единственного нет аналогов! Поэтому изображение Бога в монотеизме всегда было абсолютно запрещено. Если кто-то нарушал этот запрет, то впадал в образопоклонство (=идолопоклонство).

Когда в отсутствие Моисея иудеи отлили для зримого поклонения Богу золотого тельца, народ сразу же забыл о Всемогущем и стал приносить жертвы этому тельцу как Богу. Точно так же человечеством создавались образы и «помощников» Бога - святых, а также животных и птиц, которых считали «носителями» божественной благодати, ради которых Бог будто бы может изменить Свое решение о той или иной человеческой просьбе. И потому Господь Бог повелел Своему пророку Моисею (миру) решительно исторгнуть всякое образопоклонство и дал людям заповедь,

ставшую Божественным законом

«Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня, Дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину,

Изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами,

Изображения какого-либо гада, ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли;

И дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды и все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им»

(Второзак.4:15-19).

Все пророки монотеизма осуждали образопоклонство, процветавшее в Израиле вопреки закону Бога. Нигде в «новом Завете» не содержится ни одной нормы, позволяющих отменить закон Бога, данный чрез Моисея.

Через Своего последнего пророка Мухаммада Всевышний подтвердил сказанное через предыдущих пророков (мир им всем):

Господь не постижим ни умозрительно, ни зримо

(Коран 6:103)

Не проводите же подобий, относящихся к Аллаху...

Аллах, поистине, [всё] знает, Вам неизвестно [ничего]

(Коран 16: 74).

МОЖНО ЛИ ПЕРЕДАТЬ СМЫСЛ КОРАНА НА ДРУГОМ ЯЗЫКЕ?

Что же касается споров о качестве переводов Корана на русский язык, то мне известен только один, действительно *русский* перевод - перевод Иман Валерии Пороховой. Хотя некоторые ученые - исламоведы советской школы пытаются критиковать ее труд за некоторые неточности, сами они не предлагают ничего лучше.

Задача переводчика - создать в терминах другого языка наиболее близкую по смыслу понятийную модель, которая должна удовлетворять еще двум требованиям: 1) ни в чем не противоречить оригиналу, 2) быть литературно красивой, поэтичной, высокохудожественной, чтобы войти в сознание человека, воспитанного в культуре русского языка.

Библия, переведенная с еврейского и греческого на славянский и русский языки, содержит множество ошибок, неточностей, даже прямых искажений смысла. Например, разные имена Бога: Суций (Ягве), Всесильный (Элогим) передаются просто как Бог, а иногда и как «Господь», хотя последнее приложимо и к человеку. В «Новом завете» одним русским словом «образ» передаются пять разных по смыслу и оттенкам греческих терминов: «икон», «идолон», «типос», «морфи», «схима». Однако славянский перевод Библии высоко поэтичен, он вошел в сознание миллионов людей, отразившись во множестве поговорок, пословиц, сравнений, став основой

художественных произведений, т.е. он стал средством религиозной проповеди в массах.

Было бы утопией считать, что миллионы простых людей в России станут знатоками арабского языка и начнут вести заумные споры об этимологии арабских терминов. И перевод Пороховой не ставит перед собой как бы «академической», а на самом деле невыполнимой задачи создать равный оригиналу текст откровения Творца на другом языке - он во многом воспроизводит красоту оригинала, легко ложится на память и передает основное смысловое содержание - причем, соответствие оригиналу удостоверено международной академией «Аль-Азхар», наиболее авторитетной в мусульманском мире. Сегодня актуальным представляется не заниматься конкуренцией исключительно ради личных амбиций, а дополнить перевод Пороховой переводом многочисленных тафсиров - толкований текста Корана, без которых смысл слова Всевышнего останется во многом скрытым на любом языке.

Отдельные неточности можно исправлять, но крепкая литературная основа уже налицо, и это - чудо Аллаха, ниспосланное России после 1000 лет, данных ей на преодоление образопоклонства. Этот дар Аллаха знаменует собой новую эру для нашей страны, эру вхождения Ислама в менталитет русскоговорящих народов, ибо сказано:

И ни один посланник не был послан Нами, Кто не владел бы языком своих людей, Чтобы он мог им ясно говорить о сунти

(Коран, 14:4).

СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА ИСЛАМА

Прочитав богословские суждения, сравнения, кто-нибудь может спросить; Хорошо, богословская основа у вас есть, а что ислам все-таки может дать простому человеку, обществу, государству? Улучшится ли жизнь, если следовать Исламу?

Социально-политическая доктрина монотеизма не сочинена человеком, а дана свыше Самим Творцом вселенной, и потому настолько сильна, что оказывает свое влияние и на немусульманский мир. Законы Аллаха формируют образ свободной и сильной личности - героя, изменяющего мир, смело изгоняющего зло, а не смиряющегося с ним. Доктрина монотеизма открыта для науки, прогресса и освоения высоких технологий. Что же входит в социально-политическую доктрину мусульман, живущих в немусульманском государстве?

1. Ислам - это образ жизни.

В других религиях первичным звеном является культ, под задачи культа сочиняется миф (вероучение) и затем формируется религиозное право (каноны). Ислам же основывается не на культе, а на повелениях единственного и всемогущего Бога, ниспосланных Им через книгу откровения - Коран. Поэтому Ислам конституирует всю социальную жизнь верующих от семьи до политики так, что элементы обряда имеют производное от веры значение и могут варьироваться в различных жизненных ситуациях. Поэтому возрождение Ислама - это, в первую очередь, возрождение активной жизненной позиции, а затем уже строительство

мечетей. Любое покушение на социальные устои мусульманской жизни означает покушение на религиозные убеждения и чувства верующих и способно вызвать адекватный и решительный ответ. Во всем остальном мусульмане - законопослушные граждане, предпочитающие все вопросы улаживать договорным путем.

Благословенный пророк Мухаммад сказал: **«Если кто-то из вас увидит мерзость, пусть устранил ее своими руками; если не сможет руками - пусть устранил ее своим словом. Если не сможет и словом - пусть возненавидит ее в своем сердце, но последнее - проявление слабости веры»**. В этом и заключена квинтэссенция социальной доктрины Ислама и мировоззрения каждого мусульманина!

2. Ислам, - это отсутствие «священной» иерархии

Верующий не нуждается в каких-либо посредниках для совершения молитвы, а простить грехи может только Всевышний. Имам - это предстоятель на молитве, богослов, учитель, судья в спорах. Учительство и наставничество в исламе только добровольно. Посещение мечети по пятницам обязательно, но, если для этого нет условий, оно может быть заменено коллективной молитвой в любом подходящем месте при наличии одного знающего молитвы мусульманина. Данное обстоятельство позволяет мусульманам избегать жесткой централизации и обходиться без жреческой иерархии свыше 1420 лет, сохраняя в целостности все компоненты учения. Поэтому **в Исламе нет противопоставления светской и духовной власти, нет извечной борьбы за верховную власть политического лидера (царя, короля) и первосвященника (папы, патриарха)**.

Правда, при такой свободе для недобросовестных политиков открываются возможности использования мусульманской символики в нерелигиозных, в том числе и преступных, целях. Так называемый «ваххабизм» и т.п. является на самом деле политическим экстремизмом, цинично использующим религиозные символы для усиления своего влияния на необразованную часть населения. Предотвратить подобные злоупотребления можно только силой богословов, постоянно действующих органов исламского суда в мусульманских странах (это модель восстановленного духовного халифата), в немусульманской стране возможно соглашение («мир согласия») высших богословских и судебных мусульманских органов с правительством.

3. Ислам - религия науки и рациональных знаний

Благословенный Пророк говорит: **«Приобретение знаний есть обязанность каждого мусульманина и каждой мусульманки»**.

В Коране и изречениях Пророка многократно подчеркивается, что ученый ближе к Аллаху, чем благочестивые невежды. В XI - XIII веках, когда Европа утопала в дикости и невежестве, именно Ислам стимулировал открытие университетов и развитие философии, права, математики, медицины, химии и других наук, широкое просвещение и образование. Европейский Ренессанс начался с перенесения этой модели на европейскую почву.

Современная наука и высокие технологии, развитие интернета органично

сочетаются с культом знаний в Исламе, со стремлением восполнить человеческие силы с помощью разума.

4- Ислам - религия реализма и договора

Все, что сотворено Аллахом, сотворено для блага человека, и человек не должен отказываться от естественных радостей бытия, но ему следует быть воздержанным, знать меру во всем, чтобы не повредить себе самому и окружающим и не потерять свою свободу, как ее теряет алкоголик, наркоман, развратник, вор. Мусульманское право направлено именно на разумные ограничения в пользовании жизненными благами, однако так называемое «умерщвление плоти» (в том числе монашество) категорически запрещено. Ежегодный пост рамадан ограничен только светлым временем суток, не обязателен для больных и путешествующих и не распространяется на детей и немощных.

Нормы Корана охватывает все сферы бытия, включая политику, при занятии которой необходимо руководствоваться нравственными постулатами. Никто из земных людей не может наделяться божественными свойствами. Для мусульман земная жизнь не сакрализуется, а потому мышление и поступки человека рациональны и прагматичны.

В Коране ясно обозначен приоритет договорных отношений: если ведущий войну враг попросит мира, мусульманин должен немедленно прекратить боевые действия и вступить в переговоры.

В Коране заложен высший принцип земного коллективизма: если верующие в чем-то сомневаются, и нет на этот счет прямой заповеди Аллаха, то Его волю определяет община, собрание верующих - «шура».

5. Ислам - религия активного социального действия

Бог напрямую обращается к каждому верующему: Я дал тебе Коран и Сунну, теперь действуй сам!

Для Ислама нехарактерно ожидание каких-то бытовых чудес вместо собственных действий. Ислам воспитывает в человеке с детства психологию борца, самостоятельно преодолевающего трудности жизни. Аллах с нами тогда, когда мы сами усердствуем на Его пути. Идеал мусульманина - это герой, сверхчеловек, предавший себя Творцу и самостоятельно переустраивающий мир по заповедям Всевышнего. Для Ислама абсолютно неприемлемы всепрощенчество, социальная пассивность и смирение с несправедливостью, непротивление злу в духе принципов: «если тебя ударили по левой щеке, подставь правую». Борьба за справедливость и соответствующее социально-политическое переустройство мира лежит в основе нравственности искренних последователей монотеизма.

6. Ислам - религия сильной и свободной личности

Ислам воспитывает в каждом человеке чувство собственного достоинства, честь, сознание своей значимости и самоценности. В отличие от христианства Ислам категорически отрицает ответственность человека за несовершенные им лично поступки - так называемую концепцию «первородного греха», якобы передаваемого по наследству от Адама через родителей к детям.

По этой христианской концепции (ярко изложенной Иваном Грозным в письмах к Андрею Курбскому), человек рождается изначально несвободным и потому должен во всем смиряться перед земным царем как «носителем благодати Царя Небесного» и постоянно обращаться к услугам жреческой касты. Это приводит к утверждению в человеке постоянного комплекса неполноценности, греховности, собственной ничтожности. Верующий ежедневно, невзирая на свои реальные поступки, должен в молитвах называть себя «блудным, грешным и окаяннм», уподоблять себя «псу смердящему» и «свинье, лежащей в своих испражнениях» (*Цитаты из Православного молитвослова*).

Согласно монотеизму, человек рождается свободным, без генетически передаваемых последствий ошибок Адама и Евы, и отвечает только за лично совершенное зло. Поэтому Божественный закон - шариат - более мягок к неумышленным ошибкам и более строг к намеренно совершенным грехам и преступлениям. Мусульманин с детства воспитывается по образцу героя, сильной и свободной личности, борца со злом и несправедливостью.

7. Ислам утверждает естественный и здоровый патриотизм

В случае покушения извне мусульманин обязан защищать себя, своих родственников — малую семью - и свое Отечество - большую семью. Это касается не только веры и жизни, но и имущества. Верующий во всемогущего Бога не боится смерти в бою: если он погибнет, защищая себя, родственников и Отечество, он станет *шахидом* - праведником, пострадавшим за веру и удостоенным за это вечного рая. Этим ислам утверждает гармоничное сочетание национального и интернационального, просвещенного патриотизма и прагматизма. Бегство с поля боя в день наступления считается одним из 7 тягчайших грехов в Исламе.

8. Доктрина свободы в Исламе

Всевышний сказал Своему пророку:
***«И если б Твой Господь желал того,
То все до одного бы на земле уверовали в Бога.
Так неужели ты, о Мухаммад,
Способен вынудить людей
Принять Господню веру?»***

(Коран, 10:99).

Принятие веры в Бога - индивидуальное дело каждого человека. И если даже Своему пророку Творец не дал права принуждать людей в выборе своих убеждений, то и никто другой тем более не вправе этого делать.

Таким образом, отношение к правам и свободам человека в Исламе регулируется прямой волей Творца, а не человеческими желаниями. Это имеет принципиальное значение, так как институт гражданских прав и свобод, созданный человеком, не имеет незыблемой опоры, и так же, как он создан, может быть и изменен - например, по воле земного правителя. **Воля же Создателя мироздания вечна и неизменна, и никто из людей, относящих себя к верующим, не вправе ее нарушить.**

В материалистическом и либеральном обществах права и свободы человека

рассматриваются вне понятия вечной жизни, даруемой Аллахом, а именно - лишь как средство достижения временного комфорта. Без понятия вечной жизни нет объективного критерия, по которому могут быть четко установлены границы человеческой свободы, за которыми начинается аморальность, произвол, анархия и тирания. Без понятия абсолютных ценностей границы свободы могут устанавливаться лишь субъективно:

в либерализме безграничная свобода абсолютизируется до уровня кумира, объекта культового поклонения, что ведет общество к полному моральному и физическому вырождению: **«Если бы людям дали всё, на что они претендуют, жизнь и все имущество нации были бы потеряны»** (изречение пророка Мухаммада),

а в *деспотизме* свобода и права человека объявляются порождением «греховного сознания», препятствием для тоталитарной диктатуры.

Общество и государство должны признавать и уважать главное право человека - его право на вечную жизнь, даруемую Творцом! Это право дает критерий и очерчивает рамки всех остальных прав и свобод, формулируемых обществом в терминах гражданского законодательства.

В этом сила религии Ислама, которая не разделяет жизнь на «духовное» и «мирское», а соединяет их в единую реальность, где цель и средства находятся в гармонии! Ислам предлагает человечеству эталон цельной и здоровой личности с чувством собственного достоинства и осознанием своих неотъемлемых прав и свобод. Откровение Всевышнего дает человечеству также и основные законы социальной жизни, позволяющие каждому человеку сохранять и реализовывать без ущерба для себя и для других свою Богом данную свободу.

Выработка человечеством в XVIII - XX веках международных правовых документов в области прав человека свидетельствует о величии человеческого духа, приближающегося из тьмы невежества к истине, ниспосланной в начале VII века в Коране, в котором земные права и свободы человека описаны в полном объеме и **в их связи с вечным предназначением человека**. И только в этой связи эти права и свободы из словесной декларации могут стать повседневной реальностью для всех людей независимо от их пола, происхождения и национальности. Бог говорит Пророку:

***Скажи: «Исходит истина от Бога твоего:
Кто хочет, тот уверует в Него,
Кто хочет, тот останется неверным»***

(Коран, 18:29)

В этих словах - право и на *свободу совести*, и на *свободу вероисповедания*, которые являются необходимым условием и средством добровольного постижения Истины, исходящей от Бога, и исполнения Его воли, т.е. исповедания Ислама.

Всевышний сказал: **«Нет принуждения в религии»** (Коран, 2:256).

Эти слова созидают фундамент для практической реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания. Это право является необходимым условием существования мусульман как в мусульманском государстве, так и в качестве граждан немусульманского государства, ибо только при гарантиях этого права мусульмане могут исполнять в полном объеме установления Аллаха.

При практической реализации этого права мусульмане обязаны уважать религиозные убеждения других граждан и стремиться к тому, чтобы жить в мире с ними на основе заключенного договора. Даже в случае ведения справедливой войны мусульмане не вправе разрушать на территории противника церкви, монастыри и синагоги, а также причинять вред их служителям.

Пророк Мухаммад сказал: **«Не относится к нам тот, кто призывает к нетерпимости, и не относится к нам тот, кто сражается, побуждаемый нетерпимостью, и не относится к нам тот, кто умер в своей нетерпимости».**

Всевышний говорит:

Не убивайте душу, что Аллах Запретной (для убийства) сделал, Иначе как по праву

(Коран 17:33)

Убивший умышленно человека считается как бы убившим всё человечество и подлежит самому суровому наказанию.

Через Своего пророка Всевышний говорит:

«О слуги Мои, Я запретил любые притеснения по отношению к Себе и запретил его вам по отношению друг к другу, а потому не посягайте ни на честь, ни на имущество, ни на жизни друг друга».

Это значит, что никому не разрешено лишить человека жилья и его имущества без законного на это права. Более того, имущество человека - это материальная основа его свободы и его жизни согласно заповедям Всевышнего Аллаха, и человек обязан защищать его.

В Коране окончательно и для всего человечества утверждены свобода, равенство и братство не только в качестве нравственных норм, но и в качестве обязательных для верующих социальных законов.

О люди! Мы сотворили вас от пары: мужа и жены, И создали из вас (семейные) рода и (разные) народы, Чтоб вы могли друг друга познавать. Ведь пред Аллахом самый чтимый тот, Кто праведней из всех вас станет

(Коран, 49:13).

Ислам - это религия веротерпимости. Пророк Мухаммад сказал:

«Поистине, тому, кто обидит живущего на мусульманской территории (не мусульманина) или ущемит его права или возложит на него то, что ему не по силам, или заберет у него что-нибудь против его воли, тому я стану противником в День воскресения!»

Основные права и свободы человека, данные Всевышним Аллахом, были сформулированы в терминах современного гражданского общества в качестве «Каирской Декларации прав человека в Исламе», подписанной 5 августа 1990 г. всеми мусульманскими государствами - членами Организации Исламская Конференция. «Все человеческие существа образуют единую семью, подчиняются одному Богу и произошли от одного человека - Адама. Все люди, независимо от цвета кожи, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, общественного положения

обладают одинаковыми правами и человеческим достоинством....

Все люди рождаются свободными и никто не имеет право брать кого-либо в рабство, унижать, угнетать и эксплуатировать. Есть только одно подчинение - всевышнему Богу. Колониализм любого рода.., должен быть запрещен. Каждое государство и каждый народ должны сохранить свои независимость и контроль над своими богатствами».

«Исключительного», «богоизбранного» народа нет - все люди и все народы избраны Богом и могут первенствовать перед другими лишь в благочестии, а люди - также и в своих талантах.

В священном Коране утверждаются также права на безопасность, правосудие, защиту от злоупотребления властью, убежище от гонений, образование, социальную и медицинскую помощь, труд и справедливое вознаграждение за него, а также права женщины и права ребенка.

Понятия «свободы», «равенства» и «братства», сформулированные в Коране, впоследствии были восприняты европейцами и помогли им отказаться от инквизиции и искать свой путь к народовластию.

9- Монотеизм - основа мирного сосуществования всех народов

В условиях всеобщего просвещения только та религия будет влиять на массовое сознание, которая предложит ясное и непротиворечивое основание мировоззрения, сможет дать понятное объяснение своим главным постулатам, которая не будет пытаться ограничить научно-технический прогресс иррациональными догмами средневековых инквизиторов.

Языческое сознание склонно обожествлять свой фольклор, верить в присутствие божества в различных силах природы и «священных» предметах, и потому видит в фольклоре другого народа ложную и враждебную религиозную систему. **Язычник сначала превращает образ Бога в образ прародителя только своего народа, а затем возводит своего национального бога-прародителя в ранг верховного бога всего человечества. Это неизбежно приводит к самовозвеличению народа, к представлению о своей «богоизбранности», к именованию себя «святым». Вследствие этого иные народы неизбежно воспринимаются как «неполноценные», «грешные», т. е. по отношению к ним стимулируется вражда.** В нынешних условиях эта идеология может одномоментно уничтожить всю землю. Никакое согласие между народами при таком мировосприятии невозможно.

Реальным объединительным началом может стать только такая религиозная система, которая, с одной стороны, не возводит фольклор и ритуал в ранг религиозных догматов, но с другой стороны, не препятствует существованию фольклора в качестве явления не религиозной культуры и средства национальной самоидентификации. Такой системой является Единобожие, в которой народный фольклор и мифы рассматриваются как художественные вымыслы, не требующие культового поклонения. В этом случае свой фольклор не враждебен к фольклору других народов и не рассматривает традиции других народов как «ересь», «богоотступничество» и т.п.

В силу этого монотеизм в сотрудничестве со светским рациональным мировоззрением может стать фундаментом новой идеологии, возвышающейся

над народными обычаями и вычленяющей то общее, что есть у всех: нравственность, идеалы семьи, заботу о детях, уверенность в завтрашнем дне, социальную справедливость.

Для последователей монотеизма Бог **внемирен**, и потому вера в Него исключает веру в «воплощение» божества в том или ином политике, семье, народе, государстве. Каждый народ может считать себя единственным и неповторимым творением единственного Бога, равным по природе другим Его творениям, но имеющим свое особое призвание.

Жизнь по закону Бога (шариату) может выступать социальным идеалом для конкретной мусульманской общины, имеющей своего руководителя-мусульманина и реальные возможности жить в соответствии с шариатом. Это само по себе не противоречит сосуществованию мусульман в одном государстве с людьми иных убеждений, для чего необходимо заключение договора о правилах сосуществования. **Роль государства - быть гражданским арбитром, гарантирующим и обеспечивающим мирный характер взаимоотношений различных религиозных и нерелигиозных институтов на основе соблюдения ими общественного Договора - основного закона страны.**

ИСЛАМ И ЕВРОПА

Ни один народ не отдалит назначенного ему срока и не приблизит его

(Коран, 15:5)

В средневековой Европе была создана система общественных отношений, нетерпимая не только по отношению к иным религиям, но и к инакомыслию в собственной среде. На 1000 лет развитие науки было сковано рамками церковных постановлений, суд над Галилеем стал символом торжествующего невежества. Мусульманская цивилизация, давшая расцвет народам Пиренейского полуострова - Кордовский халифат, была уничтожена военным путем, сотни тысяч мусульман и сочувствовавших им закончили свой земной путь на костре. Инквизиция - тогдашний церковный суд - считала омовение тела грехом, а использование в этих целях горячей воды приравнивала к ереси. В результате целые города и страны вымирали от эпидемий. Церковь сжигала людей даже за хранение книг на арабском языке, в том числе сочинений выдающегося врача Ибн-Сины. Тем не менее блестящая мусульманская цивилизация на Пиренеях пережила своих носителей: испанские христиане впитывали в себя ее плоды, изучали ал-гебру, ал-химию и другие арабские науки, в том числе географию, которая помогла им открыть Америку, вводили в оборот европейцев такие арабские слова как «адмирал», «бакалавр» и др. Из арабской литературы феодальная Европа впервые узнала о возвышенной любви и страданиях любящих сердец. Мудрая суфийская притча о Дон-Кишаде стала всемирно известным романом о Дон-Кихоте. Даже в условиях тотальной инквизиции появилось то, что на протяжении 1000 лет считалось немислимим в христианском мире - университеты, получили развитие ранее запрещавшиеся наука, культура, медицина, начались процессы реформации самого государственного римского христианства. После многовекового феодального застоя, дикости и мракобесия европейское общество пробудилось для нормальной и естественной жизни и потому было вынуждено

избавляться от всего того, что препятствовало прогрессу, т.е. от общеобязательных религиозных канонов и правил, сковывавших науку и культуру. Наступила эпоха секуляризма и атеизма, ортодоксальной церкви был оставлен только официальный культ.

Двигателем прогресса в широких массах населения стало реформированное христианство - предельно рационализированный и прагматичный протестантизм. Однако реальную власть в западном мире, начиная с образования США и с Великой французской революции, получили элитарные масонские общества, выработавшие новую либеральную идеологию, имеющую мало общего с реальным христианством. Философия, символика и обряды масонов (сакрализация Революции, Свободы, Равенства, всемирного Братства и т.п.), разработанные тайно от католических монархов и инквизиции, оказались непонятными простому народу, что стало очевидным при неудачной попытке популяризации этих символов Робеспьером. Поэтому народу была оставлена привычная христианская обрядность: на юге Европы - средневековая (католическая), на севере - упрощенная протестантская, но при этом средневековая христианская идеология была вытеснена либеральной идеологией, с которой вынуждены были постепенно согласиться даже католические иерархи. Однако символы и обряды правящей либеральной элиты вновь стали тайными, чтобы не вызывать отторжения у необразованных масс, вследствие чего у христианских фанатиков, не входящих в элиту, время от времени и рождаются подозрения в «мировом заговоре».

Протестантизму, отказавшемуся почти от всех римских обрядов, нечего было предложить обществу, кроме мрачного аскетизма - пуританства, в котором любые мифы, кроме евангельского, по-прежнему считались «ересью», за которую всё также сжигали на костре. Секуляризированные европейцы остались без всякой мифологии вообще - даже художественной, которая за много веков запретов была основательно подзабыта.

По мере развития рациональных начал общественной жизни у широких масс населения в обратной пропорции стала расти тяга к образному, символическому мифологическому постижению действительности. Средиземноморские мифы о рождающихся, умирающих и воскресающих богах-спасителях были отвергнуты, истинную религию Единобожия - Ислам - европейцы тогда не знали, поэтому-то в XVIII - XIX веках популярность приобрели либо совсем древние и жестокие языческие мифы, либо футуристические утопии о «рае на земле», либо атеизм.

По поводу атеизма один из выдающихся ученых XX века Карл-Густав Юнг написал: «За свои убеждения современному человеку приходится расплачиваться весьма чувствительным образом - он все менее может разобраться в самом себе. Он не видит, что при всей его рациональности им руководят неконтролируемые "силы". Его боги и демоны вовсе не исчезли, они получили новые имена» (Юнг К.-Г. *Человек и его символы*. С. 77,79.). Многие из этих имен стали часто оканчиваться на «изм», а боги и демоны обрели ипостаси вождей, президентов, генеральных секретарей, «спасителей угнетенного человечества».

Правительства большинства стран, едва избавившись от вмешательства христианского духовенства, оказались неготовыми к выработке новой идеологии и критическому анализу духовной истории Европы. В результате образовавшийся

вакуум был заполнен самыми фантастическими спекуляциями. Даже примитивные идеи нацизма и коммунизма, будучи ловко обращены в популистские мифы, овладели умами миллионов людей и оказались настолько сильнодействующими, что вызвали к жизни цепь национальных революций и даже инициировали Вторую мировую войну.

Еще в 20-х годах советские вожди, декларировавшие приоритет материалистической науки, воскресили на Красной площади в Москве центральный символ древнеегипетской мифологии - пирамиду образца ранних династий - с забальзамированной в ней мумией Спасителя угнетенного человечества. Древнеегипетская символика и культ Осириса парадоксальным образом дополнялись большевистской верой в «светлое будущее», а миссионерская деятельность Третьего Интернационала успешно заменила утопию «Третьего Рима».

Параллельно в Германии был возрожден средневековый культ бога бури и ветра Вотана (Одина), а с ним пантеон языческих богов - Валгалла. Официальный статус приобрели древние рунические знаки, один из которых - свастика - стал главным символом государства. Утвердилось древнеримское приветствие вскидыванием правой руки (*По происхождению - древнеиранское*). Русская немка Елена Блаватская создала миф о сверхъестественной энергии древнего «богоизбранного» племени ариев, и этот миф получил статус официальной идеологии Германии, которая была провозглашена «Третьим Рейхом» (*Т.е. третьим царством, третьей империей, «третьим Римом*). Главный идеолог нацистской партии Альфред Розенберг свою книгу так и назвал: «Миф XX века». Всё это - отнюдь не художественные метафоры: для практического построения новой Гипербореи, в которой будут жить только нордические арийцы, генералы фюрера двинули танки на мирных обывателей Европы, и число жертв от попытки реализовать утопию превысило 50 миллионов человек.

Но не успели остыть печи крематориев в лагерях смерти, не успели родственники оплакать погибших, как под боком у Европы началось осуществление новой утопии - воссоздание «великого Израиля» по мифам 3-тысячелетней давности. В Палестину, где уже жили люди с законными правами на свою землю, из других стран прибыли переселенцы, которые стали запугивать террором и изгонять мирных собственников из их жилищ, захватывать их землю и устанавливать новые границы. Появился новый и опаснейший вид религиозного фундаментализма - иудейский, который объективно направлен на экспроприацию чужой собственности и который породил особый вид политического экстремизма и терроризма - сионизм.

Сущность иудейского фундаментализма и сионизма - в признании неравенства людей по этническому и религиозному признакам. Человек произвольно, на основе древних мифов, может быть провозглашен «богоизбранным», т.е. представителем высшей расы, и будто бы получает право лишить другого человека его законной собственности, присвоив ее себе только потому что тот имеет другую национальность или другое вероисповедание! Единственное обоснование такой точки зрения - ссылки на Тору, согласно которой несколько тысяч лет назад Бог дал эту землю именно иудеям! (При этом признание самого раввина, что позднее, 2 тысячи лет назад, Бог Сам же и лишил иудеев этой земли за грехи, деликатно умалчивается. По мнению многих авторитетных иудейских богословов, знаком прощения и возвращения в «землю обетованную» должен стать приход «машияха», спасителя, на статус которого никто из лидеров современного Израиля как будто не

претендует.)

В этом смысле утопия «великого Израиля» ничем принципиально не отличается от утопии воссоздания очередной Римской империи и точно также ставит развитие цивилизации в зависимость от иррациональных аргументов - ссылок на древние мифы. За этими утопиями точно также стоят вполне земные интересы группы лиц, мечтающих захватить побольше чужого имущества и устроить самим себе «рай на земле». Для психологического оправдания этого в общественное сознание и запускается миф о «богоизбранности», якобы дающей право на признание собственной исключительности и неполноценности других.

В конце 40-х и в 50-х годах в Европе в целях искоренения нацизма и недопущения коммунизма мондиалистские круги, испугавшись древних мифологий, предприняли попытку заполнить мифологический вакуум возрождением социально-политической активности средневекового христианства - разумеется, под контролем либерально-масонских кланов. С этой целью правящая элита стала укреплять церкви, создавать христианско-демократические или консервативные партии, которые в первые послевоенные десятилетия действительно сумели отобрать у нацистов и коммунистов значительную часть электората на выборах в парламенты. Два десятилетия эта тактика работала и помогла не допустить возвращения нацистов в Германии и прихода к власти коммунистов в Италии и Франции. В Греции даже воссоздали православную монархию, правда, уже в 1957 г. народ на референдуме избавился от этого атавизма древних деспотий.

Однако уже в середине 60-ых годов европейская молодежь восстала против идеалов обывательской морали и возрождающегося средневекового клерикализма, ведущего к религиозной нетерпимости и застою ума. Церковь все более входила в конфликт с творческой интеллигенцией: за антиклерикальный фильм был предан анафеме один из лучших мировых кинорежиссеров Луис Бунюэль. Популярнейший ансамбль «Биттлз» был подвергнут обструкции после того, как его лидер заявил, что они затмили самого Иисуса Христа. Эта фраза, как оказалось, несла значительно более глубокий смысл, чем могло показаться на первый взгляд, поскольку усилиями «Биттлз» рождалась и родилась новая ментальность Европы, далекая от идеалов христианской бюргерской морали.

В 1968 году из-за ограничений на совместное времяпрепровождение юношей с девушками по вечерам в одном из студенческих общежитий Парижа вспыхнул молодежный бунт, поддержанный левыми, анархистами и всеми вольнодумцами, переросший в духовную и культурную революцию. И хотя социальной революции не произошло, а молодежная энергия нашла выражение преимущественно в сексуальной революции, движении хиппи, массовой наркомании и рок-культуре, правители Европы и Америки осознали, что «нельзя в одну реку войти дважды» и срочно переориентировались на нехристианские мифы и идеалы.

Героем фильмов стал уже не обыватель, регулярно посещающий мессу, а Джеймс Бонд, активный борец с мировым и коммунистическим злом и при этом большой любитель женщин. Окончательная смена ценностей пришлась на середину 70-х, чему способствовали развитие видеокультуры и широкое распространение персональных компьютеров, ознаменовавших новый этап в развитии человеческой цивилизации. Джеймс Бонд превратился вначале в Бэтмена, а затем стал компьютеризированным

Терминатором.

Итак, фашизм победили военным путем, коммунизм рассыпался из-за несостоятельности его духовной и экономической доктрины. Потребность же человека в образном познании, в расшифровке древних символов осталась, а потому воскрешение древних мифов на потребу уже XXI веку продолжается с новой силой. Каким же станет «Миф XXI века»? Не окажется ли он еще страшнее по своим последствиям, чем творение Альфреда Розенберга?

В сознании многих западных идеологов и отечественных олигархов сегодняшняя Россия в силу целого ряда аналогий уподобляется послевоенной Европе. А потому вполне логичными представляются их попытки по возврату средневековых религиозных институтов в сферу современной политики, причем *одновременно и вместе* с культом молодежной сексуальной революции — в этом, по-видимому, и состоит, по их мнению, «особый русский путь»!

Но по логике исторического бытия возвращение в 1913 год чревато скорым повторением событий 1917 года, а именно — революционными потрясениями. Попытка вернуть реальность Временного правительства, предотвратив приход к власти большевиков, чтобы продолжить начатую А. Ф. Керенским либеральную реформу православия, не выглядят реалистичными. Впрочем, история всегда совершается дважды: первый раз в виде трагедии, второй раз — в виде фарса. Официальные религиозные институты Европы и России ничего не смогли предложить современному обществу, кроме воспоминаний об утерянном «золотом веке» и проклятий веку нынешнему и грядущему, не смогли повести за собой молодежь. А насаждение сверху казенной религии прошлого привело в молодежной среде к моде на религии «новой эры» и к стремительному росту экзотических сект.

И вот к концу XX века, когда уже позабылись оккультные опыты Третьего Рейха, во всей Европе на массовом уровне вновь начался бурный рост неоязыческих религий и ритуалов, базирующихся на элементах архаических культов. Примечательно, что в российском бестселлере конца XX века «Generation "П"» писатель Виктор Пелевин весьма убедительно показал, как в нынешней российской политической рекламе (а ранее и в советской пропаганде) возрождаются и действуют на подсознательном уровне сюжеты мифов и образы богов Древнего Вавилона. А, как известно, вавилонская мифология куда суровее, чем египетская, воскрешенная Иосифом Сталиным под именем «большевицкой». Если сегодня общество даст добро на лидерство вождю, не имеющему жестких моральных ограничителей, которые может воспитать только монотеистическая религия с ее вечными и абсолютными ценностями, то один безответственный маньяк, дорвавшийся до власти и «ядерного чемоданчика», может уничтожить целиком всю планету в мгновение ока.

Сегодня среднестатистический европеец пока еще ищет разгадку окружающей его жизни в «преданьях старины глубокой», в ярких образах героев минувшего, в мистических событиях и чудесах. Подобно Фаусту, он пытается «остановить мгновенье» и найти в потоке общественного сознания некий план, реализуемый невидимым режиссером. Проецируя древние мифы в будущее, сегодняшней Фауст создает стиль «фэнтези» в литературе, кино- и видеокультуре, выводит новый образ сверхчеловека — Киборга, Терминатора, а погрузившись в

компьютерные игры, строит модели новой империи. Но, увлеченно следуя за героической древних мифов и создавая новые, он теряет иммунитет против разрушительных воздействий язычества, которое всегда наготове снабдить адепта любыми человеконенавистническими идеалами.

Низведение (в человеческом сознании) Бога на землю, т.е. язычество, пантеизм, приводит к тому, что Бог оказывается, по таким представлениям, земным царем и несет ответственность за всё происходящее в мире зло. Либо Он не всемогущ и не в силах уничтожить зло, либо Он Сам допустил это зло и наслаждается им. Беспомощным людям не на что надеяться, кроме как согласиться с установленной таким божеством вопиющей несправедливостью в мире и униженно выпрашивать («вымаливать») у более сильного, пусть и злого, начальника хоть какие-то льготы по сравнению с другими людьми.

В язычестве нет никакого собственного нравственного начала: речь идет только о практической пользе для данного просителя у данного бога. Это искажение человеческого сознания, это неверие во всемогущего милостивого Бога, это уничтожение морали и понятия о духовной и **социальной** справедливости, это отказ от социального переустройства мира в соответствии с принципами равенства, свободы и достоинства каждого человека перед Богом от рождения, это согласие с понятием о ничтожности человека.

Пантеизм (язычество) в религии — это клерикализм, экстремизм, тоталитарные секты, в политике — это коммунизм либо «новый мировой порядок», а в экономике — принудительный аскетизм ради будущего рая либо сегодняшний иллюзорный «потребительский рай» (не для всех). И сегодня главная задача всего духовно здорового, что еще осталось в человечестве, — помочь жителям Старого Света обрести откровение Всевышнего, слово Самого Бога, которое не создано людьми и не изменялось ими, которое ниспослано Самим всемогущим и единственным Творцом и которое дает ответы на все важнейшие вопросы человеческого бытия.

Благодаря отсутствию церковной цензуры во второй половине XX века Ислам стал постепенно открываться наиболее смелым и ищущим европейским интеллектуалам. Один из самых ярких левых политиков, член руководства Компартии Франции Роже Гароди принял Ислам и стал его проповедником. Стал мусульманином выдающийся философ и религиовед Рене Генон, а также профессор-историк Морис Бюкай. Склонил голову перед духовной силой Корана исследователь морских глубин Жак-Ив Кусто. Сотни тысяч этнических немцев, французов, американцев сознательно, порывая со стереотипами окружающего их мира, пришли к исповеданию Единобожия. В России потомственная дворянка Валерия Порохова, продолжая духовную линию Льва Толстого, принимает Ислам и делает уникальный, поэтически ритмизованный перевод Корана на русский язык. Полным ходом идет процесс перевода на европейские языки классической мусульманской литературы.

Ислам для миллионов россиян — это духовная альтернатива либерализму с его утопией абсолютной свободы и практикой вседозволенности, порождающей безбожие, декаданс, духовное и физическое растрепывание, наркоманию и алкоголизм, ведущие народы России к полному вымиранию. Десятки миллионов жителей России не знают и сегодня последнего откровения единственного Бога — Корана. Но ведь должно же это неведение когда-то закончиться! Россияне должны получить

свободный доступ к тексту последнего благовестил Бога на земле, чтобы сознательно и без принуждения совершить самый важный в своей земной жизни выбор, ибо от него зависит окончательное определение участи каждого человека - уже навечно. Всемогущий сказал:

*Так неужели вы считали,
Что, забавляясь, создали Мы вас,
И к Нам не возвратят вас [вновь]?
(Коран 23: 115)*

Каждый человек должен иметь реальное право отвергнуть ложь и вечную смерть, осознанно выбрать истину и вечную жизнь и помочь в этом другим. Но для того, чтобы это право было не формальным, а реальным, человек должен иметь возможность *узнать* волю своего Создателя, выраженную в Его последнем **откровений** человечеству.

Ислам - это осознание своей свободы, дарованной Всевышним. Мусульманин начинает прославление Бога с того, что свидетельствует о своем намерении совершить это. «Я свидетельствую, что хочу совершить утреннее восхваление единственного Бога. Я свидетельствую, что нет богов, кроме единственного Бога». В этом - основа человеческого достоинства и свободы, основа воспитания здоровой и сильной личности.

Ислам не враждебен христианству и иудаизму, как религиям, основанным на вере Авраама (мир ему). Мусульмане должны иметь добрососедские, а в идеале - союзнические отношения с «людьми Писания». Для будущего России это имеет ключевое значение: только вера в единственного Бога задает для свободного человека критерии личной и социальной нравственности, формирует понятие человеческого достоинства и понятие социальной справедливости, дает уверенность в завтрашнем дне, цементирует основы гражданского общества и правового государства. Только новая идеология, основанная на такой вере, способна вдохнуть энергию в наше одряхлевшее, застойное общество, пребывающее в смуте душ и умов и хаотически вызывающее кровавые призраки давнего и недавнего прошлого.

*Бог наказал: "Лишь Мне и всем Моим пророкам
Стать победителями суждено"...
Ты не найдешь среди тех
Кто веруете Аллаха и в день последнего Суда,
Привязанности к тем,
Которые противятся Аллаху и Его пророку...
Аллах вселил в сердца их веру,
И укрепил их духом от Себя...
Он их введет в сады, реками омовенны,
Где им навечно пребывать.
Аллах доволен будет ими,
Они довольны будут Им;
Они - из партии Аллаха.
И им - в блаженстве вечном пребывать*

(Коран, 58:21-22).